

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ

ЗАРЕГИСТРИРОВАНО В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ. Рег. ПИ № ФС77-29367 от 23.08.2007 г.

Издается с 2006 г. Периодичность — 2 раза в полугодие

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Издательская группа «Юрист»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Белых-Силаев Д.В.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Полковников Р.М.

ПОМОЩНИКИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Еремин Н.П., Коломойцев М.М., Липа П.К.,
Моцардо В.И., Мудрагей А.И.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Багмет А.М., к.ю.н.
Вехов В.Б., д.ю.н., проф.
Георгадзе М.С., д.псх.н.
Германов Г.Н., д.п.н., проф.
Горленко В.В., д.в.н., к.ф.н., проф.
Гурьянов Ю.Н., д.псх.н., проф.
Дерешко Б.Ю., к.ю.н., доц.
Дмитриев И.В., к.псх.н.
Дворянчиков Н.В., к.псх.н.
Дозорцева Е.Г., д.псх.н., проф.
Дьячук И.А., к.соц.н., доц.
Зинченко Ю.П., д.псх.н., проф.
Иванков Ч.Т., д.п.н., проф.
Караяни А.Г., д.псх.н., проф.
Кекелидзе З.И., д.м.н., проф.
Ковалев О.Г., д.ю.н., проф.
Кокурин А.В., к.псх.н., доц.
Котенев И.О., к.псх.н., доц.
Маликов С.В., д.ю.н., проф.
Марченков В.И., д.п.н., проф.
Мишуткин И.В., к.ю.н.
Можгинский Ю.Б., д.м.н.
Мягких Н.И., к.псх.н.
Пашин С.А., к.ю.н., проф.
Поляков С.П., д.п.н., проф.
Попов Д.Г., к.филос.н.
Простяков В.В., к.псх.н., доц.
Сафуанов Ф.С., д.псх.н., проф.
Селиверстов В.И., д.ю.н., проф.
Столяренко А.М., д.псх.н., проф.
Топорков А.А., д.ю.н., проф.
Холодный Ю.И., д.ю.н., проф.
Цветков Ю.А., к.ю.н.
Эминов В.Э., д.ю.н., проф.
Яковлев В.Ф., д.м.н.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ИГ «ЮРИСТ»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор

РЕДАКЦИЯ:

Лаптева Е.А., Платонова О.Ф.

ВЕРСТКА:

Калинина Е.С.

115035, г. Москва, ул. Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Тел.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

НАУЧНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ И КОРРЕКТУРА:

Швечкова О.А., к.ю.н.

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

Тел./ф.: (495) 617-18-88 (многоканальный).

Подписные индексы: «Объединенный каталог. Пресса России» — 91913;

«Каталог российской прессы» — 12779.

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Колесова А.С., Василенко А.В. Расследование следователями военных следственных органов доведения до самоубийства военнослужащих.....3
Прокурова С.В. Психологические особенности допроса обвиняемого (подозреваемого).....7

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИГРАФОЛОГИИ

Белых-Силаев Д.В., Топорков А.А. Тактика назначения криминалистических исследований с применением полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений.....12
Свободный Ф.К. Судебная психофизиологическая экспертиза: сущность и терминология.....16

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Жуковская И.В. Оптимизация профессионально-личностного роста руководителей органов внутренних дел с использованием развивающего консультирования21
Балашова В.А. Влияние коммуникативных и эмоциональных качеств психолога на стиль поведения в конфликте.....27
Утлик Э.П. Здоровье против суицида.....30
Корчагин В.В. Факторы, обуславливающие рост суицидального риска в военных организациях в современных условиях.....34
Черепанов А.С. Формирование антисуицидальных предпосылок как предмет психологической профилактики суицидального поведения членов организаций с регламентированной деятельностью.....38

Уважаемые авторы, просим вас направлять статьи на электронный адрес редакции журнала «Юридическая психология»: 014130@mail.ru

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора юридических и психологических наук.

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Тираж: 1500 экз.

Цена свободная.

Номер подписан: 22.04.2019.

Дата выхода в свет: 29.05.2019.

ISSN 2071-1204

Juridical Psychology

№. 2 / 2019

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL

REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR THE MONITORING OF COMPLIANCE WITH THE LEGISLATION IN THE SPHERE OF MASS COMMUNICATIONS AND PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE. REG. PI No. FC77-29367 of August 23, 2007.

Published quarterly. Published since 2006.

FOUNDER:

Jurist Publishing Group

EDITOR IN CHIEF:

Belykh-Silaev D.V.

DEPUTY EDITOR IN CHIEF:

Polkovnikov R.M.

ASSISTANTS TO THE EDITOR IN CHIEF:

Eremin N.P., Kolomojtssev M.M.,

Lipa P.K., Motcardo V.I., Mudragay A.I.

EDITORIAL BOARD:

Bagmet A.M., candidate of juridical sciences,
Vekhov V.B., doctor of juridical sciences, professor,
Georgadze M.S., doctor of psychological sciences,
Germanov G.N., doctor of pedagogical sciences, professor,
Gorlenko V.V., doctor of military sciences, professor,
Gur'yanov Yu.N., doctor of psychological sciences, professor,
Dereshko B.Yu., candidate of juridical sciences, assistant professor,
Dmitriev I.V., candidate of psychological sciences,
Dvoryanchikov N.V., candidate of psychological sciences,
Dozortseva E.G., doctor of psychological sciences, professor,
D'yachuk I.A., candidate of psychological sciences, assistant professor,
Zinchenko Yu.P., doctor of psychological sciences, professor,
Ivankov Ch.T., doctor of pedagogical sciences, professor,
Karayani A.G., doctor of psychological sciences, professor,
Kekelidze Z.I., doctor of medical sciences, professor,
Kovalev O.G., doctor of juridical sciences, professor,
Kokurin A.V., candidate of psychological sciences, assistant professor,
Kotenev I.O., candidate of psychological sciences, assistant professor,
Malikov S.V., doctor of juridical sciences, professor,
Marchenkov V.I., doctor of pedagogical sciences, professor,
Mishutkin I.V., candidate of juridical sciences,
Mozhginskij Yu.B., doctor of medical sciences,
M'agkikh N.I., candidate of psychological sciences,
Pashin S.A., candidate of juridical sciences, professor,
Polyakov S.P., doctor of pedagogical sciences, professor,
Popov D.G., candidate of philosophical sciences,
Prostyakov V.V., candidate of psychological sciences, assistant professor,
Safuanov F.S., doctor of juridical sciences, professor,
Seliverstov V.I., doctor of juridical sciences, professor,
Stolyarenko A.M., doctor of psychological sciences, professor,
Toporkov A.A., doctor of juridical sciences, professor,
Kholodny'j Yu.I., doctor of juridical sciences, professor,
Tsvetkov Yu.A., candidate of juridical sciences,
E'minov V.E., doctor of juridical sciences, professor,
Yakovlev V.F., doctor of medical sciences

EDITOR IN CHIEF OF JURIST PUBLISHING GROUP:

Grib V.V., doctor of juridical sciences, professor

EDITORIAL OFFICE:

Lapteva E.A., Platonova O.F.

LAYOUT:

Kalinina E.S.

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.

Tel.: (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Authors shall not pay for publication of their articles.

SCIENTIFIC EDITING AND PROOFREADING:

Shvechkova O.A., candidate of juridical sciences

EDITORIAL SUBSCRIPTION CENTRE:

Tel./fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

SUBSCRIPTION:

Unified catalogue. Russian Press – 91913;

Catalogue of the Russian Press – 12779

CONTENTS

ISSUES OF PSYCHOLOGY OF LAW ENFORCEMENT

- Kolesova A.S., Vasilenko A.V.** Investigation of Forcible Suicide of Military Personnel by Investigators of Military Investigation Authorities.....3
- Prokurova S.V.** Psychological Peculiarities of Interrogation of an Accused (Suspect).....7

POLYGRAPH EXAMINATION ISSUES

- Belykh-Silaev D.V., Toporkov A.A.** The Tactics of Assignment of Criminalistic Examinations Using a Polygraph in Crime Solution and Investigation 12
- Svobodny F.K.** A Forensic Psychophysiological Examination: The Essence and Terminology 16

ISSUES OF PSYCHOLOGY OF OFFICIAL ACTIVITIES

- Zhukovskaya I.V.** Optimization of Professional and Personal Development of Heads of Internal Affairs Agencies Using Development Consulting 21
- Balashova V.A.** The Influence of Communicative and Emotional Qualities of a Psychologist on the Behavior Pattern in a Conflict 27
- Utlik E.P.** Health vs Suicide 30
- Korchagin V.V.** Factors Preconditioning the Growth of the Risk of Suicide in Military Organizations in the Modern Conditions 34
- Cherepanov A.S.** Establishment of Antisuicidal Prerequisites as a Subject of Psychological Prevention of Suicidal Behavior of Members of Regulated Organizations 38

Dear authors, please send your articles to the electronic address of the editorial office of journal "Juridical Psychology": 014130@mail.ru
The journal is included in the database Russian science citation index **eLIBRARY.RU**

Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Sciences of the Russian Federation for publications of basic results of doctoral theses.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Tel.: (4842) 70-03-37 Circulation: 1500 copies.
Free market price.
Passed for printing: 22.04.2019.
Edition was published: 29.05.2019.
ISSN 2071-1204

РАССЛЕДОВАНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯМИ ВОЕННЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Колесова Анастасия Сергеевна,
заведующая кафедрой криминалистики
Военного университета Министерства обороны Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
vu-nu@mil.ru

Василенко Андрей Витальевич,
курсант 5 курса прокурорско-следственного факультета
Военного университета Министерства обороны Российской Федерации
A.Vasilenko.2014@yandex.ru

Представленная статья рассматривает аспекты самоубийства военнослужащих в Вооруженных силах Российской Федерации. Авторами рассматриваются теоретические положения психологии суицидального поведения с приведением примеров из практики работы военных следственных органов. Работа актуальна «живыми» примерами и предложенными авторами способами уменьшения случаев самоубийства военнослужащих в Вооруженных силах Российской Федерации. Также в статье рассматриваются криминалистические аспекты расследования и статистические показатели случаев суицидального поведения военнослужащих.

Ключевые слова: психология суицидального поведения военнослужащих, военно-следственный отдел Следственного комитета Российской Федерации, криминалистическая тактика, криминалистическая методика, статистика.

INVESTIGATION OF FORCIBLE SUICIDE OF MILITARY PERSONNEL BY INVESTIGATORS OF MILITARY INVESTIGATION AUTHORITIES

Kolesova Anastasia S.
Head of the Department of Criminalistics of the Military University
of the Ministry of Defence of the Russian Federation
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Vasilenko Andrey V.
5th Year Cadet of the Prosecution and Investigation Faculty
of the Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

The submitted article considers aspects of suicide in the Armed Forces of the Russian Federation. The authors consider theoretical provisions of psychology of suicide behavior with reduction of examples from practice of work of military investigating bodies. Work is modern "live" examples and offered by the authors ways of reduction of cases of suicide in the Armed Forces of the Russian Federation. Also, criminalistic aspects of investigation and statistics of cases of suicide behavior of the military personnel are considered by the authors.

Keywords: psychology of suicide behavior of the military personnel, military and investigative department of Investigative Committee of the Russian Federation, criminalistic tactics, criminalistic technique, statistics.

Самоубийство — намеренное лишение жизни. Покончить жизнь самоубийством¹ — именно такое определение термину дает словарь С.И. Ожегова. Опираясь на понятие, мы можем сделать вывод, что лицо намеренно и самостоятельно (без помощи посторонних лиц) лишает себя жизни, нанося себе повреждения, которые впоследствии при не-

своевременном оказании медицинской помощи приводят к смерти лица.

В условиях военной службы по каждому случаю самоубийства проводится предварительное расследование, по итогам которого следователь военных следственных органов и сотрудник органов военной прокуратуры должны вскрыть и устранить причины и условия, способствовавшие его совершению.

В свою очередь, все самоубийства можно условно разделить на два класса — истинные и де-

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка : ок. 57 000 слов. 17-е изд., стереотип. М. : Русский язык, 1986. С. 162.

монстративные (так называемый парасуицид, или псевдосуицид)².

К псевдосуициду принято относить действия лица, направленные на желание обратить на себя внимание. Данные деяния потерпевшего происходят в состоянии аффекта. Это случается, как правило, когда у военнослужащего возникают серьезные проблемы в связи с прохождением военной службы в воинской части. По данному случаю можно привести яркий пример из уголовного дела военного следственного отдела по Екатеринбургскому гарнизону:

«Военнослужащий, рядовой А, проходивший с декабря 2016 г. военную службу в в/ч ***** в должности механика-водителя БТР-80, в ночь с ** мая 2017 г. на ** мая 2017 г. совершил самовольное оставление воинской части. В 06:52 ** мая 2017 г. военнослужащий А был задержан сотрудниками ППС МВД России на выходе из магазина, куда военнослужащий А. прибыл, чтобы встретиться со своей школьной знакомой.

Решением командира в/ч ***** после проведения разбирательства рядовому А. был объявлен строгий выговор. Командир роты рядового А. за нарушение воинской дисциплины поставил рядового А. в наряд по роте в качестве «дневального». Командира отделения, военнослужащего к/с мл. с-та М., командир роты в тот же наряд поставил дежурным по роте. Будучи дежурным по роте, в 18:52 мл. с-т М. находящемуся на тумбочке дневального рядовому А. нанес последнему несколько ударов, не менее 5 в области солнечного сплетения, челюсти и теменной части затылка, чем нанес физические страдания. После чего мл. с-т М. отдал приказ рядовому А. надеть последнему общевойсковой защитный комплект (далее по тексту — ОЗК) и прибыть обратно, к тумбочке дневального. Через определенное время, когда военнослужащий А. вернулся к тумбочке дневального, мл. с-т М заставил рядового принять упор лежа и осуществлять под счет дежурного сгибание и разгибание рук. В процессе отжиманий мл. с-т М. ногой прижимал военнослужащего А. к полу и всячески оскорблял своего подчиненного. Спустя определенное время мл. с-т М. приказал рядовому снять ОЗК и после его укладки направиться на лестницу, в подъезд казармы для уборки.

В 23:45 дневальный по роте рядовой К., поднявшись на этаж выше казарменного расположения, где нес службу в наряде рядовой А., заметил последнего свисающего с перил на портуpee, за-

крепленной о верхнюю часть перил. Военнослужащий А. уже не подавал признаков жизни».

Первоначально следственными органами проводятся неотложные следственные действия, такие как осмотр места происшествия.

Если на месте происшествия обнаружен труп, висящий в петле, внимательно осматриваются его ладони для выявления на них частиц материала петли (в нашем случае ремня), а также частиц, попавших на руки с подставки, которой мог воспользоваться потерпевший для завязывания петли (в нашем случае следует осмотреть стены и боковую поверхность лестницы, поскольку на них должны оказаться следы от ботинок — черные полосы).

На первоначальном этапе расследования проводятся следственные действия:

1. Осмотр места происшествия, осмотр трупа.
2. Допросы свидетелей (сослуживцев, родственников бывших).
3. Назначение экспертиз (судебно-медицинская, трассологическая).
4. Следственный эксперимент.
5. Осмотр вещей военнослужащего, изъятие телефона, компьютера и т.п.
6. Личные записи (предсмертная записка, дневник, личная переписка и т.п.).

Если на месте происшествия обнаружена предсмертная записка, то, как правило, следователь ВСО СК России возбуждает уголовное дело по ст. 110 УК РФ с основной версией — доведение до самоубийства.

При осмотре тела трупа отрабатывается также версия доведения до самоубийства.

Для того чтобы наиболее ярко представить истинный вид самоубийства, предлагаем рассмотреть следующий пример.

«Военным следственным отделом по Кировскому гарнизону было возбуждено уголовное дело по статье 110 УК РФ — самоубийство. Из материалов уголовного дела:

Военнослужащий в/ч ***** 21.02.2018 г. подполковник Ч. заступил в суточный наряд по воинской части. 22.02.2018 года, подполковник Ч., заручившись доверием принимающего наряд полковника Л., с личным табельным оружием вышел за территорию комнаты дежурного по в/ч ***** и проследовал в неизвестном направлении. В 15:33 того же дня подполковник Ч. был найден в производственном помещении в/ч ***** с пулевым отверстием в височной части головы. В руке у Ч. находилось его табельное оружие (в ходе проведенной экспертизы было установлено, что на личном оружии подполковника Ч. имелись только его потожировые следы). Также в результате прове-

² Криминалистика : учебник / Д.Н. Балашов, Н.М. Балашов, С.В. Маликов. 5-е изд. М. : ИЦ РИОР : НИЦ ИНФРА-М, 2014. С. 301.

дения следственных мероприятий было установлено, что выстрел был произведен подполковником Ч.

При проведении следственных мероприятий в жилом помещении подполковника Ч. была обнаружена предсмертная записка подполковника Ч. (в рамках проведения почерковедческой экспертизы было установлено, что записка была написана подполковником Ч.). В записке было написано, что командование части постепенно перекладывало на подполковника Ч. ответственность за те или иные нарушения, выявленные проведенными плановыми проверками органами исполнительной власти. В итоге в результате очередного несправедливого отношения командования над подполковником Ч. «нависла» уголовная ответственность. Не претерпев несправедливого к себе отношения командования, подполковник Ч. решил совершить данное деяние».

Вышеописанный пример говорит нам о суициде как явлении, которое, по мнению военнослужащего, способно решить все проблемы.

Из анализа деятельности следователя ВСО СК России были выделены типичные способы самоубийства военнослужащих:

1. С применением огнестрельного оружия (объясняется легким доступом военнослужащих к оружию).
2. Путем повешения (на лестнице/на деревьях, с применением в качестве удавки простыней, брючных ремней, портупей).
3. Отравление (различные химические вещества, яды).
4. Путем пореза вен лезвием.

Следует отметить, что основными причинами суицида среди военнослужащих является возникновение конфликта между командованием и подчиненным. Вот некоторые из них, которые наиболее часто встречаются в следственной практике военных следственных органов:

- слабая исполнительность и низкое качество воинской деятельности отдельных военнослужащих (32%);
- стремление некоторых военнослужащих занять социально престижный статус в коллективе (борьба за лидерство, признание, авторитет) (15%);
- неумение конструктивно общаться (взаимодействовать) с окружающими (19%);
- отстаивание собственной чести и достоинства, нарушенных прав (10%);
- действия, направленные на восстановление справедливости, против безнравственных действий сослуживцев (5%);
- другие причины (19%)³.

³ Там же. С. 302.

Факт самоубийства должен быть доказан следователем, поэтому при проведении предварительного расследования уголовного дела следователь нередко проверяет версии об убийстве военнослужащего⁴. Так, например, когда лицо, совершившее общественно опасное деяние — убийство, пытается скрыть преступление, представив его как самоубийство. Подобный случай произошел в следственной практике сотрудника военной прокуратуры генерал-майора юстиции Александра Ивановича Фролова:

«В 19** А.И. Фроловым расследовалось уголовное дело. Из протокола осмотра места происшествия: «На кресле располагалось тело старшего лейтенанта К., правая рука которого свисала с кресла, а недалеко от нее располагалось табельное оружие старшего лейтенанта К. — пистолет марки ТТ. В височной части головы располагалось пулевое отверстие».

Все указывало на то, что К. совершил самоубийство путем выстрела из табельного оружия, однако в крови у старшего лейтенанта К. был обнаружен алкоголь, причем доля спирта, содержащаяся в крови у К., была достаточно высока.

При проведении следственного эксперимента было установлено, что К. не мог держать пистолет под таким углом, с которого был произведен выстрел, поскольку человеческая кисть не имеет подобную гибкость. Стало очевидно: выстрел произвело другое лицо.

В результате проведения определенных следственных действий было установлено, что жена старшего лейтенанта К. незадолго до предполагаемого времени совершения общественно опасного деяния зашла в дом, где располагалась служебная квартира К.

В результате допроса подозреваемой было установлено, что в связи с невозможностью терпеть вечные «пьянки» мужа и его отказом на «развод», очередной раз вернувшись с работы, у жены К. возник преступный умысел на совершение убийства мужа. В результате чего она взвела курок табельного оружия мужа и произвела выстрел в височную часть головы К. После чего протерла пистолет, вложила и сжала в кисть свисающей руки мужа его табельное оружие, после чего, разжав кисть, оставила пистолет на том месте, куда он выпал из кисти после ее ослабления».

При проведении предварительного расследования уголовного дела следователь обращает внимание на результаты проведенной судебно-медицинской экспертизы, которая, в свою очередь, отвечает на вопрос: мог ли потерпевший сам нанести смертельное повреждение и в каком поло-

⁴ Там же. С. 301.

жении он находился во время нанесения этих повреждений?

Основную помощь в раскрытии данного преступления может оказать помощник командира по правовой работе. Особую помощь при расследовании преступлений военнослужащих может сыграть военный психолог. Военный психолог может составить психологический портрет пострадавшего, а также проанализировать психологическое состояние военнослужащих в подразделении, где произошло чрезвычайное происшествие.

Подтвердить или опровергнуть версию, соответствующую диспозициям норм ст. 110 – 110¹ УК РФ, могут близкие родственники (родители, жена) или товарищи пострадавшего военнослужащего.

При всем этом действия следственных органов могут показать противоречия в показаниях сослуживцев погибшего военнослужащего, которые не желают открыто давать показания о нездоровых конфликтных взаимоотношениях в воинской части.

Все вышеперечисленные виды самоубийства необходимо предупреждать! Данная работа должна производиться совместно с командованием части, с лицами, осуществляющими морально-психологическую и воспитательную деятельность в воинской части, а также работниками военной прокуратуры и военных следственных органов.

Самоубийство возможно предупредить при проведении следующих мероприятий:

1. Проведение психологического тестирования личного состава воинской части.
2. Организация воспитания у личного состава духа патриотизма.
3. Приглашение на проведение вечеров вопросов и ответов, а также на «правовые часы» работников военной прокуратуры и военных следственных органов.
4. Проведение личных бесед с военнослужащими, неоднократно замеченными в нарушении воинской дисциплины.
5. Проведение бесед и правовых часов работников военной прокуратуры с командованием воинской части.
6. Проведение командованием воинской части месячников по укреплению воинского товарищества.
7. Проведение иных мероприятий, способствующих правовому просвещению личного состава, а также укреплению воинского коллектива воинской части.

Литература

1. Криминалистика : учебник / Д.Н. Балашов, Н.М. Балашов, С.В. Маликов. 5-е изд. М. : ИЦ РИОР : НИЦ ИНФРА-М, 2014. 241 с.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка : ок. 57 000 слов / С.И. Ожегов. 17-е изд., стереотип. М. : Русский язык, 1986. 797 с.

Уважаемые авторы!

Просим вас тщательно проверять перед отправлением в редакцию общую орфографию статей, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации. Обращаем ваше внимание на то, что автор несет личную ответственность за оригинальность текста, а также за достоверность приведенных данных и точность цитируемых текстов.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО (ПОДОЗРЕВАЕМОГО)

Прокурова Софья Витальевна,
доцент кафедры криминалистики
учебно-научного комплекса по предварительному следствию
в органах внутренних дел Волгоградской академии
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кандидат психологических наук
sofya.proкурова@mail.ru

Для получения и закрепления в установленном порядке показаний лиц, принимающих участие в уголовном процессе, об известных им фактах, имеющих значение для уголовного дела, осуществляется следственное действие — допрос. Статья посвящена рассмотрению психологических особенностей проведения допроса. Основное внимание уделяется роли психологических знаний сотрудников ОВД для осуществления своей профессиональной деятельности. Уделяется внимание тактике проведения допроса, подчеркивается необходимость знания при этом методов психодиагностики и особого, нестандартного подхода к допрашиваемому, в частности, к обвиняемому (подозреваемому). Подчеркивается, что при допросе имеет место взаимный поток вербальной и невербальной информации, от которого зависит психологический контакт участников следственного действия. Изучая психологические особенности интересующих лиц, определяя тип темперамента человека, можно прогнозировать его поведение и корректировать тактику допроса, выбирая наиболее верную и эффективную, чтобы получить достоверную информацию.

Ключевые слова: допрос, допрашиваемый, психологический контакт, подозреваемый, обвиняемый, судебно-психологическая экспертиза.

PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF INTERROGATION OF AN ACCUSED (SUSPECT)

Proкуроva Sofya V.
Associate Professor of the Department of Criminalistics
of the Academic Complex for Preliminary Investigation
in Internal Affairs Agencies of the Volgograd Academy of the Ministry
of the Interior of the Russian Federation
Candidate of Psychological Sciences

Obtaining and fixing according to the prescribed manner the testimony of the persons to be involved in the criminal proceeding about the facts known to them and that are relevant to the criminal case is called interrogation. The article is devoted to the consideration of psychological characteristics while conducting interrogation. The focus is on the role of psychological knowledge, skills and abilities of law enforcement employees for the implementation of their professional activity. The author of the article pays attention to the tactics of the interrogation as well as emphasizes the necessity to know the methods of psycho-diagnostics and a special, non-standard approach to the person being interrogated. The author of the article also points out that during interrogation there is a mutual flow of verbal and non-verbal information on which the psychological contact of the participants of the investigative action depends. While examining the psychological characteristics of the persons of interest and determining the type of the human temperament it is possible to predict their behavior and amend the interrogation tactics to choose the most accurate and effective one in order to obtain true information.

Keywords: interrogation, being interrogated, psychological contact, suspect, accused, forensic-psychological examination.

Введение. Допрос, конечной целью которого является установление истины и получение информации о преступлении, является одним из основных следственных действий. «Допрос является и наиболее психологизированным следственным действием, связанным с личностными особенностями

допрашиваемого и допрашивающего, с психическим взаимодействием между ними»¹. Допросу могут подвергаться подозреваемые, свидетели,

¹ Юридическая психология с основами общей и социальной психологии : учебник / под ред. В.Я. Кикотя, В.Ю. Рыбникова. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2006. С. 403.

потерпевшие, обвиняемые, подсудимые и эксперты.

Планируя проведение допроса, следует учитывать такие отличительные черты личности допрашиваемого, как его интеллектуальный уровень, импульсивность, скрытность, склонность к конфликту, застреванию (мстительности, злопамятности), демонстративному поведению.

Используя результаты психодиагностики, можно определиться с совокупностью тактических приемов, подлежащих применению при допросе какого-либо определенного лица. Сведения об интересующем лице получают как в процессуальном порядке (затребование характеристик), так и посредством проведения некоторых следственных действий: допросов других граждан, обысков, осмотров, посредством знакомства с материалами личного дела, заключениями экспертов и др.

Один из главных принципов тактики допроса — это свой особый, нестандартный, индивидуальный в каждом случае подход к допрашиваемому. Возможность реализации этого принципа связана с психодиагностикой допрашиваемого лица — обвиняемого (подозреваемого). Именно методы психодиагностики позволяют выявить положительные и отрицательные личностные качества, отличительные черты темперамента, социальное положение допрашиваемого, частоту совершения им правонарушений. По мнению профессора Е.И. Замылина, готовясь к допросу, необходимо знать, что в большинстве случаев «лица, ранее привлекавшиеся к уголовной и административной ответственности, обычно сохраняют негативное отношение к правоохранительным органам, не верят в эффективность и справедливость их деятельности, восстанавливают нарушенные права за счет собственных сил и влияния, без обращения в компетентные органы, крайне болезненно реагируют на вызов к следователю»².

В процессе допроса, как бы ни сложились обстоятельства, следователь не должен допускать лжи, психического или физического насилия над личностью допрашиваемого.

Краткий обзор литературы. Анализ научной литературы, посвященной вопросам юридической психологии, свидетельствует о важном значении, которое придается психологическим аспектам и нюансам при подготовке и во время проведения допроса³. Авторы достаточно подробно излагают

приемы и методы ведения допроса, психологические аспекты этого следственного действия.

К освещению правовых вопросов в художественной литературе очень ответственно относился Ф.М. Достоевский. Например, в его романе «Братья Карамазовы» мы находим яркий образец того, как не следует проводить допрос подозреваемого⁴. Здесь Дмитрия Карамазова, подозреваемого в убийстве отца, допрашивают прокурор и следователь, у которых сложилось твердое убеждение, что убийца — Дмитрий. Против такого «предубежденного» взгляда на дело, который по каким-либо причинам сформировался у следователя и который может повлечь за собой другие, более значительные заблуждения, выступал австрийский ученый-правовед Ганс Гросс⁵.

Следователю и прокурору известна вражда между сыном и отцом Карамазовыми, они знают, что Дмитрий в состоянии алкогольного опьянения не раз грозился убить отца. Поэтому, допрашивая подозреваемого, они настойчиво направляют допрос в нужное им русло и фиксируют только те сведения, которые прямо или косвенно подтверждают уже выстроенную ими версию об убийстве Федора Павловича Карамазова его сыном Дмитрием.

«И верно, — подтверждает юрист И.Т. Голяков, — допрос Дмитрия Карамазова ведется “показенному” в том смысле, что создана предварительная версия обвинения и под нее подгоняются психология и косвенные улики»⁶. То есть в данном случае происходит именно то, от чего предостерегал своих современников — судебных следователей Ганс Гросс. Этот пример из художественной литературы является убедительным свидетельством того, что от представителей закона необходимо требовать хорошего знания психологии, ибо оно является важнейшим показателем профессиональной подготовленности юриста.

Краткий обзор исследований. При допросе необходимо установить психологический контакт с обвиняемым (подозреваемым). Для решения этой задачи следователь должен:

- поприветствовать допрашиваемого;
- проявить заинтересованность в результатах расследования;
- доступно излагать вопросы;

хологии : учебник. 2-е изд., перераб. М. : Норма: ИНФА-М, 2017. 640 с. ; Сорочан В.В. Юридическая психология. М. : МИЭМП, 2010. 105 с. ; Столяренко А.М. Энциклопедия юридической психологии. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 607 с.

⁴ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы / Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений : в 30 т. Л. : Наука, 1976. Т. 14. Кн. 1–10. С. 420–421.

⁵ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. СПб. : Н.К. Мартынов, 1908. С. 28.

⁶ Голяков И.Т. Суд и законность в художественной литературе. М. : Госюриздат, 1959. С. 226.

— создать атмосферу психологического комфорта для беседы и т.д.

Налаживанию психологического контакта могут способствовать такие методы психологического воздействия, как убеждение, метод опоры на положительные качества допрашиваемого лица, что будет способствовать преодолению психологического барьера.

Правильный выбор необходимых психологических и тактических приемов, позволяющих верно оценить личность допрашиваемого и учесть все обстоятельства дела, способствует получению объективных и наиболее полных показаний.

Методы (методики). Наблюдение — это преднамеренное и целенаправленное восприятие личности с целью изучения разнообразных проявлений ее психики. Наблюдение может проводиться как психологом, так и любым должностным лицом, заинтересованным в получении информации, необходимой для ведения борьбы с преступностью. Наблюдение является важным эмпирическим методом психологического исследования, состоящим в целенаправленном, организованном восприятии наблюдаемого явления⁷.

Так как наблюдение является способом непосредственного изучения личности, то изучение личности обвиняемого (подозреваемого) при помощи наблюдения за его поведенческими актами позволяет получить важную информацию, которая впоследствии поможет сформировать представление об индивидуально-психологических особенностях допрашиваемого, его темпераменте, эмоциональном состоянии в момент допроса. Необходимо заметить, что следователь не заносит в протокол допроса результаты наблюдения за допрашиваемым, так как они не могут быть доказательствами по делу. Но все равно результаты наблюдения очень важны для следователя, ибо они помогают ему постичь психологию допрашиваемого, составить его психологический портрет и на основе этого разработать тактику допроса человека.

Установлению психологического контакта и доверительного отношения обвиняемого (подозреваемого) к следователю может помочь непринужденная беседа с ним — один из методов изучения личности. И здесь следователю должны по-

мочь полученные им знания в области психологии и тактики допроса, его умение применять эти знания на практике.

Беседа — это один из основных способов получения информации о подозреваемом, обвиняемом, свидетеле или потерпевшем: здесь выясняются мотивы их действий, психическое состояние, общеобразовательный и общекультурный уровень допрашиваемого, его отношение к совершенному преступному деянию (если это подозреваемый, обвиняемый), самооценка его личности, нравственные ценности, его взгляды и убеждения. Прежде всего, личность любого преступника характеризует его образовательный уровень, так как он свидетельствует о его умственных способностях и, как правило, влияет на характер совершаемых им преступных действий. Как показывает практика, лица с высшим и средним образованием осуществляют тщательное планирование своих преступлений, пользуясь для этого, например, более квалифицированными способами проникновения в чужое жилище и реализации похищенного. Нередко эти лица выступают как организаторы преступных групп квартирных воров. А лица, совершающие насильственные преступления (умышленные убийства, умышленные тяжкие телесные повреждения) и корыстно-насильственные (грабежи, разбои), имеют самый низкий уровень образования и интеллекта⁸.

Изучая реакцию обвиняемого (подозреваемого) на вопросы, следователю необходимо помнить, что от него тоже идет поток вербальной и невербальной информации. «Поэтому, — как справедливо замечает Е.И. Замылин, — следователь обязан жестко контролировать не только свои вербальные, но и невербальные реакции и ставить их на службу профессиональной деятельности, особенно в ходе проведения такого следственного действия, как допрос»⁹.

Одним из условий отслеживания невербальной информации, идущей от допрашиваемого, является отсутствие между беседующими какого-либо препятствия или преграды в виде стола, стула, перегородки. Необходимо видеть собеседника при хорошем освещении, иметь возможность наблюдать произвольные движения его рук, ног, покраснение или побледнение кожных покровов лица, рук допрашиваемого. Опытному следователю, обладающему психологическими знаниями,

⁷ Erofeeva M.A. Gender-adaptive learning environment at the university // Skola a její krizovatky : Sbornik abstraktu z 22. konference Ceske pedagogicke spolecnosti konane ve dnech. / edc. M. Prochazka, M. Rybickova, M. Viteckova, I. Zlabkova (Brno, 26–27 марта 2015 г.). Brno : Ceske pedagogicke spolecnosti, 2015. С. 43 ; Erofeeva M.A., Stolyarova A.N., Ilyicheva I.M., Kodzhaspurova G.M. Moral and demographic determinant of the formation of youth social immunity in the sphere of higher education (in Russia and in the Republic of Belarus) // Modern Journal of Language Teaching Methods (MJLTM). 2018. Vol. 8. Is. 10. P. 185–197.

⁸ Кузнецов В.К. Криминология : учебно-методический комплекс для дистанционного обучения. Новосибирск : СибАГС, 2003. 144 с. ; Фабрика Т.А. Криминология : учебное пособие. Челябинск : Изд-во ЧелГУ, 2016. 254 с.

⁹ Замылин Е.И. Тактика и психология общения с лицами, подлежащими государственной защите, на стадии предварительного расследования : учебное пособие. Волгоград : ВА МВД России, 2018. С. 51.

эта информация может сказать о многом и поможет скорректировать ход допроса.

Кроме наблюдения и беседы существует также и метод эксперимента, отличающийся от метода наблюдения активным вмешательством в ситуацию со стороны исследователя. Метод эксперимента применим для изучения некоторых психических процессов, связанных с различными фактическими данными: например, по реакции и движениям человека возможно определить его темперамент: холерик, меланхолик, флегматик или сангвиник.

Методу убеждения отводится значимое место среди других методов, так как он направлен на формирование у допрашиваемого лица установки на добровольное и активное участие в уголовном процессе. Его целью является осознание нецелесообразности противодействия следователю.

При использовании в процессе допроса метода опоры на положительные качества допрашиваемого следует обстоятельно познакомиться с его личностью, выявить его сильные и слабые стороны.

Чтобы не допустить дачи ложных показаний, можно использовать отдельные приемы нейтрализации этих недостоверных показаний. Это:

- прием «свободного рассказа»;
- детализация;
- использование состояния эмоциональной напряженности;
- прием «эффекта неожиданности».

Тактический прием «выжидание» целесообразно применять, если следователь интуитивно чувствует или видит колебания допрашиваемого при беседе. В этом случае необходимо сделать перерыв, чтобы целенаправленная информация, полученная от следователя, которую он «заложил» в сознание допрашиваемого, побуждала его к даче правдивых показаний.

Блестяще прием «выжидания» применяет литературный герой Ф.М. Достоевского¹⁰ пристав следственных дел Порфирий Петрович. Он хороший психолог и сумел быстро распознать нервную, мятушуюся натуру Родиона Раскольников, но не торопится его арестовывать.

Порфирий ждет, когда преступник придет к нему сам и якобы под предлогом нечаянной откровенности выдает Раскольникову «секреты» своей профессии: «Он по закону природы у меня не убежит... Видали бабочку перед свечкой? Ну, так вот он все будет, все будет около меня, как около свечки, кружиться <...> около меня же круги

давать, все суживая да суживая радиус, и — хлоп! Прямо мне в рот и влетит, я его и проглочу-с»¹¹.

Именно так Порфирий поступает с Раскольниковым, терпеливо выжидая его добровольного признания. Таким образом, этот пример наглядно свидетельствует о том, что следователь, будучи хорошим психологом, может умело использовать в своей следственной практике прием «выжидания».

Психологические особенности допроса можно распределить и по стадиям. Например, в начальной стадии допроса (еще ее называют вводной) можно диагностировать эмоциональное и психическое состояние допрашиваемого, ставить прогноз развития создания психологического контакта и развития межличностного взаимодействия.

Для второй стадии характерна форма «свободного рассказа», далее идет детализирующая стадия (ее называют вопросно-ответной). На этой стадии следователь задает уточняющие вопросы, может попросить допрашиваемое лицо пересказать все события в обратном порядке. И на заключительной стадии происходит фиксация в протоколе допроса всех полученных показаний.

Заключение. Перед проведением допроса следователь обязан изучить и обобщить все сведения об изучаемой личности, о психологии интересующей нас личности от знающих ее людей, которые общались, наблюдали ее при различных жизненных обстоятельствах в разные промежутки времени, посредством характеристик с места учебы, службы, работы. Психологические особенности, называемые всеми опрошенными, являются действительно присущими изучаемому лицу.

Допрашиваемому лицу может назначаться судебно-психологическая экспертиза, призванная выяснить возможности обвиняемого (подозреваемого): его способность адекватно воспринимать, запоминать и восстанавливать в памяти сведения о тех фактах, которые подлежат доказыванию.

При проведении судебно-психологической экспертизы и изучении личности преступника также применяется метод тестирования.

В последнее время следователи довольно часто назначают и судебно-психиатрическую экспертизу на предмет психической полноценности (или неполноценности) обвиняемого (подозреваемого). Заключение эксперта помогает специалисту, ведущему расследование, лучше понять психологические особенности участника уголовного судопроизводства, которому была назначена данная экспертиза, так как в описательной части заключения содержится информация об индивиду-

¹⁰ Достоевский Ф.М. Преступление и наказание : в 6 ч. / текст подг. Л.Д. Опульская // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений : в 30 т. Л. : Наука, 1973. Т. 6. С. 192.

¹¹ Там же. С. 260–262.

альных особенностях данной личности, ее склонностях.

Вывод. Таким образом, установлено, что юридическая психология разработала многие (используемые как психологами, так и юристами) методы изучения личности, применение которых позволяет специалистам обстоятельно изучить психологические особенности интересующих их лиц для того, чтобы выбрать верную, наиболее эффективную линию проведения допроса обвиняемого (подозреваемого) и получить при этом максимально высокие результаты.

Литература

1. Васильев В.Л. Юридическая психология / В.Л. Васильев. СПб. : Питер, 2009. 608 с.
2. Голяков И.Т. Суд и законность в художественной литературе / И.Т. Голяков. М. : Госюриздат, 1959. 360 с.
3. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс. СПб. : Н.К. Мартынов, 1908. 1088 с.
4. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы / Ф.М. Достоевский ; текст подг. В.Е. Ветловская, Е.И. Кийко // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений : в 30 т. Л. : Наука, 1976. Т. 14. Кн. 1–10. 510 с.
5. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание : в 6 ч. / Ф.М. Достоевский ; текст подг. Л.Д. Опульская // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений : в 30 т. Л. : Наука, 1973. Т. 6. 424 с.
6. Еникеев М.И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии : учебник / М.И. Еникеев. 2-е изд., перераб. М. : Норма: ИНФА-М, 2017. 640 с.
7. Замылин Е.И. Тактика и психология общения с лицами, подлежащими государственной защите, на стадии предварительного расследования : учебное пособие / Е.И. Замылин. Волгоград : ВА МВД России, 2018. 128 с.
8. Замылин Е.И. Тактико-психологические основы допроса в конфликтной ситуации : учебное пособие / Е.И. Замылин. Волгоград : ВЮИ МВД России, 1998. 72 с.
9. Криминалистика : учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская ; под ред. Р.С. Белкина. М. : Норма, 2000. 990 с.
10. Кузнецов В.К. Криминология : учебно-методический комплекс для дистанционного обучения / В.К. Кузнецов. Новосибирск : СибАГС, 2003. 144 с.
11. Сорочан В.В. Юридическая психология / В.В. Сорочан. М. : МИЭМП, 2010. 105 с.
12. Столяренко А.М. Энциклопедия юридической психологии / А.М. Столяренко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 607 с.
13. Фабрика Т.А. Криминология : учебное пособие / Т.А. Фабрика. Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2016. 254 с.
14. Юридическая психология с основами общей и социальной психологии : учебник / под ред. В.Я. Кикотя, В.Ю. Рыбникова. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2006. 463 с.

References

15. Erofeeva M.A. Gender-adaptive learning environment at the university / M.A. Erofeeva // Skola a její krizovatky : Sbornik abstraktu z 22. konference Ceske pedagogicke spolecnosti konane ve dnech. / edc. M. Prochazka, M. Rybickova, M. Viteckova, I. Zlabkova (Brno, 26–27 марта 2015 г.). Brno : Ceske pedagogicke spolecnosti, 2015. 43 p.
16. Erofeeva M.A. Moral and demographic determinant of the formation of youth social immunity in the sphere of higher education (in Russia and in the Republic of Belarus) / M.A. Erofeeva, A.N. Stolyarova, I.M. Ilyicheva, G.M. Kodzhaspirova et al. // Modern Journal of Language Teaching Methods (MJLTM). 2018. Vol. 8. Is. 10. P. 185–197.

Уважаемые читатели!

Для того чтобы облегчить поиск интересующих вас материалов в выпущенных Издательской группой «Юрист» журналах, подготовлен библиографический указатель всех публикаций за период с 2013 по 2018 г. Настоящее издание является продолжением библиографического указателя статей, вышедших в свет в журналах Издательской группы «Юрист» за период с 1993 по 2013 г. Статьи приведены по изданиям, в которых они опубликованы, и размещены в алфавитном порядке по фамилиям авторов, что значительно упрощает процедуру поиска необходимой информации.

С содержанием сборника и перечнем публикаций можно ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист» в разделе «Книги» и в электронной библиотеке научных публикаций РИНЦ.

ТАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛИГРАФА ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Белых-Силаев Дмитрий Владимирович,
главный редактор журнала «Юридическая психология»,
преподаватель Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации,
юрист, психолог
014130@mail.ru

Топорков Анатолий Алексеевич,
профессор кафедры криминалистики
Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
avtor@lawinfo.ru

Статья посвящена тактике назначения криминалистических исследований с применением полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений, т.е. деяний (действий и бездействия), запрещенных уголовно-процессуальным законом. Авторами предлагаются процессуальные и непроцессуальные формы назначения криминалистических исследований с применением полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений.

Ключевые слова: полиграф, полиграфолог, следователь, криминалистика, судебная психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа, криминалистические исследования с применением полиграфа, следственные действия.

THE TACTICS OF ASSIGNMENT OF CRIMINALISTIC EXAMINATIONS USING A POLYGRAPH IN CRIME SOLUTION AND INVESTIGATION

Belykh-Silaev Dmitriy V.
Editor-in-Chief of the Legal Psychology Journal
Lecturer of the Military University of the Ministry
of Defence of the Russian Federation
Lawyer, Psychologist

Toporkov Anatoliy A.
Professor of the Department of Criminalistics of the Military University
of the Ministry of Defence of the Russian Federation
Doctor of Law, Professor

The article is devoted to the tactics of assignment of criminalistic examinations using a polygraph in solution and investigation of crimes, i.e. acts (actions and omissions) prohibited by the criminal procedure law. The authors propose procedural and non-procedural forms of assignment of criminalistic examinations using a polygraph in crime solution and investigation.

Keywords: polygraph, polygraph examiner, investigator, criminalistics, forensic psychophysiological examination using a polygraph, criminalistic examinations using a polygraph, investigative actions.

Полиграф — это медико-биологический прибор, предназначенный для одновременной регистрации нескольких физиологических показателей¹.

Физиологический показатель — это зарегистрированная полиграфом в виде электрических

сигналов деятельность вегетативного органа или системы. В настоящее время для изучения функциональных систем, эмоциональной сферы и поведения человека используют сотни различных показателей, но в процедуре инструментальной «детекции лжи» к основным фиксируемым психофизиологическим процессам относятся: дыха-

¹ Белых-Силаев Д.В. Полиграф как регистратор невербальной информации в юридически релевантной ситуации (к вопросу о научной обоснованности психофизиологического метода детекции лжи) // Юридическая психология. 2016. № 3. С. 28–36.

² Князев В., Варламов Г. Полиграф и его практическое применение. М.: Принт-Центр, 2012. С. 94.

ние, пульс, артериальное давление крови, фотоплетизмограмма, кожно-гальваническая реакция, тремор.

Можно также сказать, что полиграф — это специальный прибор, применяемый для одновременной фиксации нескольких физиологических показателей (реакций) организма человека, возникающих в результате предъявления обследуемому лицу различного вида стимулов, посредством датчиков³.

Каковы возможности применения полиграфа в криминалистике? Криминалистика — это прикладная юридическая наука, исследующая закономерности приготовления, совершения и раскрытия преступления, возникновения и существования его следов, собирания, исследования, оценки и использования доказательств, а также разрабатывающая систему основанных на познании этих закономерностей специальных приемов, методов и средств, применяемых в ходе предварительного расследования для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, а также при рассмотрении уголовных дел в судах.

В криминалистике *следы*, которые остаются после любого преступления, принято делить на *материальные* и *идеальные*, т.е. запечатленные в памяти человека. Исследовать идеальные следы возможно с применением полиграфа.

Криминалистические исследования с применением полиграфа — это вид специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа, основанный на выявлении идеальных следов преступления в психике (памяти) правонарушителя и проводимый в целях раскрытия и расследования преступлений.

Для получения доказательственной информации в ходе допроса полиграф был впервые применен в России в 1994 г. Судебная психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа была впервые осуществлена в 2001 г.⁴ Мы не случайно упомянули психофизиологическую экспертизу с применением полиграфа как форму проведения криминалистических исследований с применением полиграфа, это связано с тем, что руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ (п. 20 Постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам») вводят существенные ограничения на применение полиграфа в уголовном процессе, устанавливая, что, для того чтобы криминалистическое исследование с применением полиграфа имело силу

доказательства по уголовному делу, оно должно быть проведено в форме *судебной экспертизы*.

Однако в Российской Федерации не англосаксонская (прецедентная) правовая система, а романо-германская, в связи с чем решения судебных органов (судебный прецедент) не являются источником права, а правовая природа руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ в теории государства и права остается до сих пор дискуссионной. Бесспорно то, что ведущим источником права в романо-германской правовой семье, к которой относится и система российского права, является нормативно-правовой акт, прежде всего закон, т.е. нормативно правовой акт, обладающий высшей юридической силой. Анализируя букву уголовно-процессуального закона (УПК РФ), мы приходим к выводу, что действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ дает более широкие возможности применения полиграфа, чем те, что предоставляют правоприменителю руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Проанализируем нормы действующего УПК РФ. В соответствии со ст. 74 УПК РФ «Доказательства» доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В качестве доказательств допускаются: 1) показания подозреваемого, обвиняемого; 2) показания потерпевшего, свидетеля; 3) заключение и показания эксперта; 3.1) заключение и показания специалиста; 4) вещественные доказательства; 5) протоколы следственных и судебных действий; 6) иные документы.

Таким образом, мы считаем, что теоретически существуют следующие возможности назначения специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений и следующие формы использования полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений:

- непроцессуальная;
- процессуальная.

В рамках непроцессуальной формы назначения и проведения криминалистических исследований с применением полиграфа возможен *опрос с применением полиграфа*. Опрос проводится обычно для получения ориентирующей информации, которая затем процессуально закрепляется совокупностью собранных по делу доказательств. В рамках непроцессуальной формы использования по-

³ Белых-Силаев Д.В. Указ. соч. С. 28.

⁴ Холодный Ю.И., Орлов Ю.К. Типовая методика производства судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа. М.: Академия СК России, 2014. С. 53.

лиграфа само криминалистическое исследование с применением полиграфа изначально проводится в непроцессуальной форме, т.е. в форме опроса, однако результаты опроса затем могут быть процессуально удостоверены следователем, для чего он может использовать любую из следующих тактик: 1) допросить полиграфолога, который проводил опрос с применением полиграфа, в качестве специалиста, приложив к протоколу допроса специалиста полиграммы, по букве и смыслу п. 3.1 ст. 74 УПК РФ доказательством по делу будет «допрос специалиста»; 2) приобщить заключение специалиста полиграфолога к материалам уголовного дела, поскольку по букве и смыслу п. 3.1 ст. 74 УПК РФ доказательством по делу является «заключение специалиста»; 3) приобщить все материалы проведенного опроса с применением полиграфа в качестве «иных документов», которые в соответствии с п. 6 ст. 74 УПК РФ также являются доказательствами по делу⁵.

В рамках процессуальной формы⁶, под которой мы для целей настоящего исследования понимаем такую форму действий следователя, которая осуществляется в рамках расследования уголовного дела, на основании и во исполнение норм УПК РФ возможна следующая тактика назначения следователем криминалистических исследований с применением полиграфа⁷, он вправе:

1) в соответствии со ст. 38 УПК РФ *дать органу дознания отдельное следственное поручение* о проведении в отношении определенного участника уголовного процесса (потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого) при добровольном и информированном согласии испытуемого криминалистического исследования с применением полиграфа, далее проводится опрос с применением полиграфа, результаты которого при необходимости могут быть процессуально удостоверены вышеописанным способом (плюсы и минусы этого способа; плюсы: разгружают время следователя для проведения следственных действий, отно-

сительная оперативность; минусы: в этом случае сам орган дознания определяет полиграфолога, самостоятельно осуществляет с ним все профессиональные контакты, что может снизить качество взаимодействия, привести к ситуации, когда срок исполнения поручения истек, а поручение органом дознания не исполнено);

2) *вынести постановление о назначении криминалистического исследования с применением полиграфа*, в этом случае (в отличие от предыдущего варианта) следователь самостоятельно определяет специалиста полиграфолога, которому поручает проведение исследования, как правило, указывая его в тексте постановления;

3) *назначить судебную психофизиологическую экспертизу с применением полиграфа*; здесь нужно пояснить то, чем отличается с процессуальной точки зрения второй вариант от третьего, исследование от экспертизы; в теории доказывания и исследование, и экспертиза признаются достоверными доказательствами, но *поскольку проведение экспертизы детально регламентировано нормами УПК РФ* (посвящена целая глава УПК РФ), то считается, что *при проведении экспертизы имеется большее количество процессуальных гарантий* (думается, что этими соображениями и руководствовался Пленум Верховного Суда РФ, ограничивая Постановлением Пленума от 21.12.2010 № 28 проведение криминалистических исследований с применением полиграфа в уголовном процессе формой экспертизы), в этом преимущество такой тактики назначения и проведения полиграфа, недостаток состоит в значительных временных затратах на проведение экспертизы (исследование может быть проведено быстрее), а следователь всегда действует в условиях ограниченного бюджета времени;

4) *провести следственные действия с применением полиграфа*. Имеется в виду, прежде всего, допрос как самое высокочастотное следственное действие. Допрос — это урегулированное уголовно-процессуальным законом следственное действие, состоящее в получении должностным лицом, осуществляющим производство по уголовному делу, показаний от допрашиваемого лица об известных ему фактах и обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела. В зависимости от участника уголовного судопроизводства, дающего показания, возможен допрос следующих видов: 1) допрос потерпевшего, 2) допрос свидетеля, 3) допрос эксперта, 4) допрос специалиста, 5) допрос подозреваемого, 6) допрос обвиняемого.

На этом четвертом способе процессуальной формы применения полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений мы остановимся

⁵ Бельх-Силаев Д.В., Буторин И.И., Мишуткин И.В., Шеломенцев И.В. Тактика назначения и проведения специальных психофизиологических исследований (СПФИ) с применением полиграфа // Юридическая психология. 2013. № 2. С. 5.

⁶ Уголовно-процессуальная форма — это установленный законом порядок осуществления предварительного расследования, судебного рассмотрения и разрешения уголовных дел, проверки судебных решений, а также правила осуществления конкретных процессуальных действий и закрепления их результатов в соответствующих протоколах или иных процессуальных документах. См.: Уголовный процесс: учебник для вузов / отв. ред. А.В. Гриненко. М.: Норма, 2004. С. 17.

⁷ Бельх-Силаев Д.В., Иванов Р.С. Назначение психофизиологической экспертизы с применением полиграфа в нотариальном порядке // Юридическая психология. 2013. № 4. С. 2–7.

подробнее. Известно, что при проведении следственных действий по общему правилу могут применяться технические средства, о чем делается соответствующая отметка в протоколе следственного действия. Так, сейчас практически при проведении всех следственных действий используется компьютер для составления протокола следственного действия и принтер для его распечатки. Таким техническим средством является и полиграф. Сейчас не возникает вопроса о том, что одной из профессиональных компетенций юриста должно быть умение (и даже навык) работы на компьютере, прежде всего, с текстовыми редакторами. Мы считаем, что *неотъемлемой профессиональной компетенцией будущих следователей должно быть умение работать на полиграфе*, для чего должны быть внесены соответствующие изменения и дополнения в нормативно-правовые акты, в учебные планы юридических факультетов вузов, предусмотрен соответствующий спецкурс, а студенты, успешно прошедшие указанный спецкурс, должны иметь возможность получать к выпуску диплом о дополнительном к высшему образованию (точно так же, например, как сейчас многие юристы получают диплом «Переводчика в сфере профессиональной коммуникации», если в период своего обучения на юридическом факультете вуза посещают соответствующие занятия на кафедре иностранного языка). Так, например, в Военном университете Министерства обороны России курсанты-психологи и курсанты-юристы имеют возможность пройти на кафедре психологии подготовку по основам психофизиологических исследований с применением полиграфа, получив к основному диплому еще и диплом специалиста-полиграфолога⁸.

Таким образом, при проведении следственных действий с применением полиграфа существует две принципиальные возможности, в зависимости от того, кто является полиграфологом при проведении следственных действий с применением полиграфа: 1) полиграфологом является привлекаемый к следственному действию специалист (в этом случае допрос проводится с участием специалиста и технического средства); 2) полиграфологом является сам следователь (в протоколе допроса указывается, что применялось техническое средство полиграф).

Следующий, как нам представляется, важный вопрос состоит в том, является ли психофизиологический метод детекции лжи научным, поскольку

ку применение ненаучных методов недопустимо в уголовном процессе. Мы считаем, что психофизиологический метод детекции лжи является научно обоснованным, поскольку он соответствует критериям научного познания, каковыми являются:

1) *объективность* (объективность психофизиологического метода состоит в том, что физиологические реакции, которые регистрирует полиграф, существуют объективно);

2) *доказательность и обоснованность* (эмпирические факты и логические рассуждения доказывают и обосновывают истинность психофизиологического метода);

3) *выраженность в понятиях* (полиграфология имеет свой понятийный аппарат, основу которого составляют такие понятия, как «полиграф», «психофизиологический метод», «стимул», «физиологическая реакция», «полиграмма» и другие);

4) *рациональность* (разумность, осмысленность психофизиологического метода детекции лжи проявляется в том числе и в возможности калькуляции (формальная рациональность), об-счета физиологических реакций на предъявляемые стимулы);

5) *сущностная характеристика* (суть психофизиологического феномена состоит в том, что стимулы (вопросы, предметы, изображения), несущие в себе информацию об имевшем место событии, запечатленном в памяти опрашиваемого лица (идеальный след о событии) и представляющем для него в ситуации СПФИ высокую ситуационную значимость, устойчиво вызывают физиологические реакции, превышающие по своей выраженности реакции на аналогичные, не связанные с этим событием стимулы);

6) *системность* (знание о психофизиологическом методе детекции лжи особым образом организовано в форме теории о психофизиологическом феномене);

7) *проверяемость* (психофизиологический метод нашел подтверждение в практической деятельности и подтвержден ею);

8) *способность к развитию* (с развитием техники, т.е. полиграфа как медико-биологического прибора будет совершенствоваться и тактика психофизиологической детекции лжи).

Таким образом, мы видим, что психофизиологический метод детекции лжи является научно обоснованным, а действующий уголовно-процессуальный закон позволяет и без принятия специализированного закона о полиграфе применять полиграф в уголовном процессе не только для получения ориентирующей, но и доказательственной информации по уголовному делу.

⁸ Белых-Силаев Д. В., Балашов Н. М., Жуков Н. М. Возможности применения полиграфа в Вооруженных силах РФ // Актуальные психолого-педагогические проблемы образовательной и военно-служебной деятельности. 2015. Вып. 4. С. 45.

Литература

1. Белых-Силаев Д.В. Возможности применения полиграфа в Вооруженных силах РФ / Д.В. Белых-Силаев, Н.М. Балашов, Н.М. Жуков // Актуальные психолого-педагогические проблемы образовательной и военно-служебной деятельности. 2015. Вып. 4. С. 42–45.
2. Белых-Силаев Д.В. Назначение психофизиологической экспертизы с применением полиграфа в нотариальном порядке / Д.В. Белых-Силаев, Р.С. Иванов // Юридическая психология, 2013. № 4. С. 2–7.
3. Белых-Силаев Д.В. Полиграф как регистратор невербальной информации в юридически релевантной ситуации (к вопросу о научной обоснованности психофизиологического метода детекции лжи) / Д.В. Белых-Силаев // Юридическая психология. 2016. № 3. С. 28–36.
4. Белых-Силаев Д.В. Тактика назначения и проведения специальных психофизиологических исследований (СПФИ) с применением полиграфа / Д.В. Белых-Силаев, И.И. Буторин, И.В. Мишуткин, И.В. Шеломенцев // Юридическая психология. 2013. № 2. С. 2–4.
5. Князев В. Полиграф и его практическое применение / В. Князев, Г. Варламов. М. : Принт-Центр, 2012. 860 с.
6. Холодный Ю.И. Типовая методика производства судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа / Ю.И. Холодный, Ю.К. Орлов. М. : Академия СК России, 2014. 53 с.

СУДЕБНАЯ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: СУЩНОСТЬ И ТЕРМИНОЛОГИЯ

Свободный Феликс Константинович,
доцент кафедры психологии Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат психологических наук, доцент
sfk_felix@mail.ru

В статье доказывается, что судебная психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа по своей диагностической сущности, объектно-предметному содержанию, задачам и методам относится к области судебной психологической экспертизы. Определяется понятие «информированность личности о расследуемом событии» и предлагается новый вид судебной психологической экспертизы.

Ключевые слова: судебная психологическая экспертиза, информированность личности, полиграф, психофизиологическая экспертиза.

A FORENSIC PSYCHOPHYSIOLOGICAL EXAMINATION: THE ESSENCE AND TERMINOLOGY

Svobodny Feliks K.
Associate Professor of the Department of Psychology
of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

The article proves that forensic psychophysiological examination using a polygraph in its diagnostic essence, object-subject content, objectives and methods belongs to the field of forensic psychological examination. The concept of “personal awareness of the event under investigation” is defined and a new type of forensic psychological examination is proposed.

Keywords: forensic psychological examination, personality awareness, polygraph, psychophysiological examination.

В настоящее время в России активно развивается практика применения полиграфа в процессе предварительного следствия и на этапе судебного разбирательства, что наряду с позитивным опытом по раскрытию преступлений порождает и немало проблемных вопросов теоретического и практического характера, особенно в сфере производства судебных экспертиз.

В периодической печати, в том числе на страницах журнала «Юридическая психология», уже

неоднократно поднимались вопросы производства психофизиологических исследований и экспертиз с использованием полиграфа¹. Однако среди «теоретиков и практиков» «инструментального метода детекции лжи» по-прежнему отсутствует единое мнение о сущности, объектах, предметах, задачах, методах, возможностях и пределах компе-

¹ Белых-Силаев Д.В., Иванов Р.С. Назначение психофизиологической экспертизы с применением полиграфа в нотариальном порядке // Юридическая психология. 2013. № 4. С. 2–7.

тенции судебной психофизиологической экспертизы, что отрицательно сказывается на развитии данного перспективного метода расследования преступлений и формирует негативное отношение к нему со стороны граждан, правоохранительных органов и судебной системы.

Термин «судебная психофизиологическая экспертиза» (далее — СПФЭ) возник на рубеже XX—XXI вв. в связи с широким распространением исследований на «детекторе лжи» в следственно-судебной практике. Именно тогда для повышения уголовно-процессуальной значимости результатов таких исследований ряд специалистов высказался о необходимости расширения существующего перечня судебных экспертиз путем включения в него СПФЭ. Об этом пишут, например, В.И. Комиссаров и Я.В. Комиссарова, которые в своей работе «Проблема становления психофизиологической экспертизы» акцентируют внимание на том, что судебная психофизиологическая экспертиза базируется на использовании «психофизиологического метода детекции лжи»².

Не отрицая психодиагностические возможности исследований с использованием полиграфа, позволим себе не согласиться с мнением уважаемых авторов, поскольку формулирование названия судебной экспертизы исключительно на основе используемого метода, названного, кстати, весьма спорно, представляется некорректным.

Следуя научной логике и учитывая прикладную направленность любой судебной экспертизы, необходимо формулировать название отдельного вида экспертизы согласованно, во-первых, с соответствующей отраслью научного знания, являющейся теоретической основой для данного вида (и рода) судебной экспертизы и определяющей общую методологию судебно-экспертного исследования, а во-вторых, с объектом (и предметом) данной экспертизы, с задачами, которые ставятся перед экспертом и решаются им в ходе производства экспертизы.

Если рассуждать относительно корректности названия «психофизиологическая экспертиза», то необходимо отметить следующее. Психофизиология как научная специальность, согласно паспорту научных специальностей ВАК, имеет своим содержанием «физиологические основы психической деятельности и поведения человека»³. Грамотным

специалистам, занимающимся исследованиями «на полиграфе», очевидно, что непосредственно в процессе конкретного исследования с использованием полиграфа «физиологические основы психической деятельности и поведения человека» не изучаются и не интересуют ни специалиста, ни заказчика данного исследования. Поэтому термин «психофизиологическая экспертиза» является некорректным. К тому же психофизиология наряду с такими специальностями, как «медицинская психология», «социальная психология», «юридическая психология» и т.п., относится к психологическим наукам, в связи с чем автор настоящей работы полагает, что в отношении экспертизы с использованием полиграфа было бы правильнее говорить о новом виде экспертизы, относящейся по своей сущности, принципам, объектам, предметам, задачам и методологии к классу судебных психологических экспертиз (далее — СПЭ).

Ведущие зарубежные и отечественные авторы, предлагая научные объяснения «принципов работы полиграфа», в качестве основополагающих явлений рассматривают преимущественно психические феномены (внимание, эмоции, память, установки, личностный смысл и т.д.), что позволяет по объектно-предметному содержанию отнести исследование с использованием полиграфа в область именно психологических исследований.

Так, Ю.И. Холодный, объясняя механизмы, лежащие в основе опроса с использованием полиграфа, предложил теоретическую концепцию целенаправленного исследования памяти, которая заключается в том, что в ходе тестирования на полиграфе образы событий (явлений), хранящиеся в памяти человека, могут быть намеренно актуализированы с помощью целевой установки и далее обнаружены по регистрируемым физиологическим реакциям⁴. А.Б. Пеленицын и А.П. Сошников подчеркивают, что «состояние и динамика внимания обследуемого лица — вот то психическое явление, которое оказывает определяющее влияние на эффективность обследований с использованием полиграфа»⁵. А.Ю. Молчанов и С.И. Оглоблин в качестве теоретической основы опроса с использованием полиграфа предлагают теорию «направленной актуализации динамических личностных смыслов сознания»⁶.

Несомненно, что исследование различных психических феноменов входит в компетенцию

² Комиссаров В.И., Комиссарова Я.В. Проблемы становления психофизиологической экспертизы // Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики : материалы международной научной конференции (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина) (г. Москва, 6 мая 2002 г.) : сб. науч. ст. М. : Академия управления МВД РФ, 2002. С. 89.

³ Паспорта научных специальностей. URL: <http://vak.ed.gov.ru/> 316 (дата обращения: 01.02.2019).

⁴ Холодный Ю.И. Опрос с использованием полиграфа и его естественнонаучные основы // Вестник криминалистики. 2005. Вып. 1 (13). С. 39–48.

⁵ Пеленицын А.Б., Сошников А.П. Оценка персонала: психологические и психофизиологические методы. М. : Эксмо, 2009. С. 98.

⁶ Инструментальная «детекция лжи» : академический курс / С.И. Оглоблин, А.Ю. Молчанов. Ярославль : Ньюанс, 2004. С. 410.

психолога, а разрешение вопросов, возникающих перед следствием и судом при необходимости квалифицированной оценки психических явлений, требует проведения судебной психологической экспертизы.

Считать судебную экспертизу с использованием полиграфа одним из видов СПЭ позволяют и методы, которые используются при производстве данных экспертиз. В процессе СПФЭ используются такие методы, как биографический или архивный метод (анализ материалов дела), наблюдение, беседа. Указанные методы, согласно классификации Б.Г. Ананьева, относятся к эмпирическим методам психологического исследования⁷. Непосредственно само «психофизиологическое исследование с применением полиграфа» — это по своей сути психологический эксперимент, в процессе которого устанавливается причинно-следственная связь между независимыми переменными (вопросами, задаваемыми испытуемому) и зависимыми переменными (физиологическими реакциями испытуемого). Об этом, кстати, еще в 2004 г. писали А.Ю. Молчанов и С.И. Оглоблин, указывая на то, что опрос с использованием полиграфа «полностью протекает в рамках методологии психологического эксперимента»⁸.

Отнести судебную экспертизу с использованием полиграфа к классу СПЭ позволяют и определения объектов и предметов СПФЭ.

Наиболее часто в качестве объектов СПЭ в современной литературе указывают личность человека, его психику⁹, психическую деятельность¹⁰, а также материалы, «в которых могли получить свое выражение особенности психики обследуемого»¹¹.

Ученые, занимающиеся проблематикой СПФЭ, зачастую определяют ее объекты созвучно формулировкам объектов СПЭ. Так, В.В. Семенов и Л.Н. Иванов полагают, что «родовым объектом судебной психофизиологической экспертизы является личность, а специальным — память»¹². Ю.И. Холодный считает, что «объектом СПФЭ, в широком смысле, является память человека как неотъем-

лемая составная часть его психики»¹³. А О.А. Назаров, полагая, что «родовым объектом изучения экспертизы с использованием полиграфа является личность, а специальным объектом — психический познавательный процесс — память», прямо указывает на то, что судебная экспертиза с использованием полиграфа относится к классу судебно-психологических экспертиз¹⁴.

Что касается проблематики предмета судебной психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа (СПФЭ), то ведущие специалисты в этой области не имеют общего мнения по данному вопросу. Так, по мнению Ю.И. Холодного, предметом СПФЭ является «установление фактических данных, имеющих значение для уголовного дела, путем исследования компонентов психики человека, в частности — его памяти...»¹⁵. О.А. Назаров полагает, что предметом экспертизы с использованием полиграфа являются «психофизиологические реакции участников процесса, возникающие в связи с преступлением и его расследованием, как источник юридически значимой информации»¹⁶. А С.С. Шипшин, предлагая развивать комплексную психолого-психофизиологическую экспертизу, отмечал, что «предметом этой экспертизы являются признаки наличия юридически значимой информации в памяти процессуального лица (свидетеля, потерпевшего, обвиняемого)»¹⁷. И хотя С.С. Шипшин разграничил компетенции психолога и «полиграфолога» в указанной им экспертизе, представляется, что он вплотную подошел к определению информационной сущности предмета и задач СПФЭ.

О том, что СПФЭ призвана выявлять особенности информированности лица о расследуемом событии, автор данной статьи указывал в своей монографии еще в 2009 г.¹⁸ и с того времени последовательно развивает эту идею.

Как показывает практика применения полиграфа при расследовании преступлений, заказчиков СПФЭ интересует отнюдь не память человека, как высшая психическая функция, не физиологи-

⁷ Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания : избр. психол. тр. / под ред. А.А. Бодалева. М. ; Воронеж : МОДЭК, 1996. С. 280–316.

⁸ Инструментальная «детекция лжи». С. 411.

⁹ Коченов М.М. Введение в судебно-психологическую экспертизу. М., 1980. С. 14–15.

¹⁰ Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе : научно-практическое пособие. М. : Гардарика-Смысл, 1998. С. 35.

¹¹ Мельник В.В., Яровенко Я.Д. Теоретические основы судебной психологической экспертизы. Владивосток : ДВУ, 1991. С. 21.

¹² Семенов В.В., Иванов Л.Н. Правовые, тактические и методические аспекты использования полиграфа в уголовном судопроизводстве : учебное пособие. М. : Юрлитинформ, 2008. С. 25.

¹³ Холодный Ю.И. Судебно-психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа: период становления // Вестник криминалистики. 2008. Вып. 1 (25). С. 33.

¹⁴ Назаров О.А. Компетенция судебного эксперта психолога (полиграфолога) при проведении психологической экспертизы с использованием полиграфа. URL: <http://expert-nazarov.com/index.php/vidi-expertizi-2/14-poligraph-ekspertiza> (дата обращения: 03.02.2019).

¹⁵ Холодный Ю.И. Судебно-психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа: период становления. С. 29.

¹⁶ Назаров О.А. Указ. соч.

¹⁷ Шипшин С.С. К вопросу о предмете и объекте комплексной психолого-психофизиологической экспертизы // Психологическая наука и образование. 2013. № 4. С. 123–131.

¹⁸ Свободный Ф.К. Судебная психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа: возможности и тенденции ее производства в уголовном процессе. Барнаул : Изд-во ААЭП, 2009. С. 129.

ческие основы психической деятельности и поведения подэкспертного, не динамика его вегетативных, двигательных и прочих реакций, а ответ на прямой, пусть юридически и не вполне корректный вопрос: лжет человек, рассказывая о преступлении или нет?

В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова «ложь» определяется как намеренное искажение истины, неправда, обман, а «истина» («правда») — как адекватное отображение в сознании воспринимающего того, что существует объективно, что соответствует реальному положению вещей¹⁹.

Из указанных определений наглядно видно, что тот человек, который не знает правды (реального положения вещей), не сможет намеренно ее исказить, т.е. не сможет солгать. В связи с вышесказанным можно перефразировать вопрос заказчиков СПФЭ в следующую форму: знает ли человек о преступлении именно правду, т.е. то, что произошло в действительности?

Как следует из «Нового словаря русского языка» Т.Ф. Ефремовой, сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах (т.е. истина, правда), воспринимаемые человеком, называются информацией²⁰. На основании вышеизложенного вопрос заказчиков «судебной психофизиологической экспертизы» трансформируется в более конкретную форму: «Какой информацией о преступлении действительно обладает человек?».

Наличие сведений, знаний о чем-либо, обладание информацией о чем-либо называется осведомленностью, а хорошая осведомленность, владение большим объемом информации — информированностью²¹.

Осведомленность допрашиваемого лица о преступлении уже являлась объектом внимания юридической науки. При этом акцент делался именно на так называемую виновную осведомленность²², т.е. на обладании такими детальными сведениями о преступлении, знать о которых может только непосредственный участник преступного события (в первую очередь сам преступник).

В процессе следствия преступники часто демонстрируют так называемые улики поведения — вербальные (слова, интонации, паузы в речи т.д.) и невербальные (движения, мимика, жесты и т.д.) реакции, которые свидетельствуют о знании ими конкретных обстоятельств события преступления.

Но если термин «виновная осведомленность» больше подходит преступнику, то относительно других участников расследуемого события (свидетель, потерпевший) более корректным будет говорить просто об их осведомленности или информированности о конкретных деталях преступления.

В данной работе автор вводит понятие «информированность личности о расследуемом событии» и предлагает определить его как личностную характеристику, выражающуюся в наличии у человека системы знаний и представлений о конкретном событии его жизни, обстоятельства которого сейчас расследуются правоохранительными органами.

Выявление количественных и качественных характеристик информированности подэкспертного лица о расследуемом событии и является предметом СПФЭ.

Знания, сведения, осведомленность, информированность, представления и т.п. — это все компоненты опыта личности и вместе с ним являются психологическими феноменами, исследование которых входит в компетенцию психолога. Вышесказанное позволяет отнести экспертизу с использованием полиграфа в разряд вида СПЭ и по основанию выделяемого предмета судебной экспертизы.

В современной отечественной литературе выделяют общий и частные предметы СПЭ. Общим предметом психологической экспертизы, подчеркивающим специфику СПЭ как особого вида экспертного исследования, выступает психика (психическая деятельность) человека, рассматриваемая как целостная система²³. А частным предметом СПЭ являются особенности психической деятельности лица в юридически значимых ситуациях по расследуемому делу²⁴. Выделение частных предметов экспертизы порождает наиболее подробную классификацию СПЭ и содержит потенциальные основания для развития новых видов СПЭ.

Так, в настоящее время выделяются СПЭ эмоциональных и иных состояний личности, СПЭ регуляторных способностей личности, СПЭ когнитивных способностей личности, СПЭ коммуникативных способностей личности, СПЭ характеристик мотива, СПЭ индивидуально-психологических особенностей личности, СПЭ воздействия, СПЭ внутригруппового взаимодействия, СПЭ взаимодействия личности и ситуации и др.²⁵

¹⁹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1994. С. 368.

²⁰ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т. М.: Русский язык, 2000. URL: <https://www.efremova.info/word> (дата обращения: 12.02.2019).

²¹ Там же.

²² Мозяков В.В. Руководство для следователей. М.: Экзамен, 2005. С. 357–360.

²³ Сахнова Т.В. Основы судебно-психологической экспертизы по гражданским делам: учебное пособие. М.: Юристъ, 1997.

²⁴ Сафуанов Ф.С. Указ соч. С. 42.

²⁵ Холопова Е.Н. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006.

Автор настоящей работы полагает, что частным предметом СПЭ могут выступать особенности информированности лица о расследуемом событии: степень (полнота) информированности; источники получения информации; время и место ее получения и т.д.

В связи с вышесказанным представляется, что судебно-экспертные исследования с использованием полиграфа необходимо отнести к классу судебных психологических экспертиз, дополнив его новым видом экспертизы — судебной психологической экспертизой информированности личности о расследуемом событии, общим объектом которой является личность подэкспертного, предметом — характеристики информированности личности о расследуемом событии, методами — психологический анализ материалов дела, наблюдение, экспертная беседа, экспериментальное психодиагностическое исследование и др.

Автор выражает надежду, что выделение судебной экспертизы с использованием полиграфа в самостоятельный вид судебной психологической экспертизы будет способствовать развитию методологии и практики данного вида экспертных исследований и позволит предложить научно-обоснованные пути урегулирования проблем, возникающих сейчас при назначении, производстве и оценке результатов судебной «психофизиологической» экспертизы.

Литература

1. Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания : избр. психол. тр. / Б.Г. Ананьев ; под ред. А.А. Бодалева. М. : Воронеж : МОДЭК, 1996. 382 с.
2. Белых-Силаев Д.В. Назначение психофизиологической экспертизы с применением полиграфа в нотариальном порядке / Д.В. Белых-Силаев, Р.С. Иванов // Юридическая психология. 2013. № 4. С. 2–7.
3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. / Т.Ф. Ефремова. М. : Русский язык, 2000. URL: <https://www.efremova.info/word> (дата обращения: 12.02.2019).
4. Инструментальная «детекция лжи»: академический курс / С.И. Оглоблин, А.Ю. Молчанов. Ярославль : Ньюанс, 2004. 464 с.
5. Комиссаров В.И. Проблемы становления психофизиологической экспертизы / В.И. Комиссаров, Я.В. Комиссарова // Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики : материалы международной научной конференции (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина) (г. Москва, 6 мая 2002 г.) : сб. науч. ст. М. : Академия управления МВД РФ, 2002. 458 с.
6. Коченов М.М. Введение в судебно-психологическую экспертизу / М.М. Коченов. М., 1980. 116 с.
7. Мельник В.В. Теоретические основы судебной психологической экспертизы / В.В. Мельник, Я.Д. Яровенко. Владивосток : ДВУ, 1991. 157 с.
8. Мозяков В.В. Руководство для следователей / В.В. Мозяков. М. : Экзамен, 2005. 909 с.
9. Назаров О.А. Компетенция судебного эксперта психолога (полиграфолога) при проведении психологической экспертизы с использованием полиграфа / О.А. Назаров. URL: <http://expert-nazarov.com/index.php/vidi-expertizi-2/14-poligraph-ekspertiza> (дата обращения: 03.02.2019).
10. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : 72 500 слов и 7 500 фразеол. выражений / С.И. Ожегов ; под ред. Н.Ю. Шведова. М. : Азъ, 1994. 907 с.
11. Пеленицын А.Б. Оценка персонала: психологические и психофизиологические методы / А.Б. Пеленицын, А.П. Сошников. М. : Эксмо, 2009. 239 с.
12. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе : научно-практическое пособие / Ф.С. Сафуанов. М. : Гардарика-Смысл, 1998. 190 с.
13. Сахнова Т.В. Основы судебно-психологической экспертизы по гражданским делам : учебное пособие / Т.В. Сахнова. М. : Юристъ, 1997. 134 с.
14. Свободный Ф.К. Судебная психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа: возможности и тенденции ее производства в уголовном процессе: монография / Ф.К. Свободный. Барнаул : Изд-во ААЭП, 2009. 199 с.
15. Семенов В.В. Правовые, тактические и методические аспекты использования полиграфа в уголовном судопроизводстве : учебно-методическое пособие / В.В. Семенов, Л.Н. Иванов. М. : Юрлитинформ, 2008. 178 с.
16. Холодный Ю.И. Опрос с использованием полиграфа и его естественнонаучные основы / Ю.И. Холодный // Вестник криминалистики. 2005. Вып. 1 (13). С. 39–48.
17. Холодный Ю.И. Судебно-психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа: период становления / Ю.И. Холодный // Вестник криминалистики. 2008. Вып. 1 (25). С. 25–33.
18. Холопова Е.Н. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук / Е.Н. Холопова. М., 2006. 640 с.
19. Шипшин С.С. К вопросу о предмете и объекте комплексной психолого-психофизиологической экспертизы / С.С. Шипшин // Психологическая наука и образование. 2013. № 4. С. 123–131.

Уважаемые авторы!

При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов, можно обращаться в редакцию по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО РОСТА РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РАЗВИВАЮЩЕГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

Жуковская Ирина Вадимовна,
старший психолог отдела психологической работы
управления по работе с личным составом
yvc90@mail.ru

Основное внимание в статье уделено описанию механизмов, закономерностей, социально-психологических условий, оптимизирующих профессионально-личностное развитие руководителей органов внутренних дел с использованием развивающего консультирования. Описаны основные компетенции и компоненты психолого-управленческого потенциала, которые сопряжены с профессионально-личностным ростом руководителей. Обозначены основные теоретико-методологические взгляды зарубежных и отечественных авторов относительно целей и подходов к психологическому консультированию. Эмпирически изучено распределение образования, возрастных категорий и стажа службы в руководящей должности слушателей подготовки руководителей территориальных органов внутренних дел на районном уровне, проходящих обучение в Академии управления МВД России. Описана специфика периода средней взрослости ввиду того, что преобладающее большинство обучающихся слушателей в возрасте 30–40 лет, что соответствует данному периоду. Схожая тенденция наблюдается у участников Всероссийского конкурса управленцев «Лидеры России», целью которого является выявление, развитие и поддержка перспективных руководителей. Изложенные в статье материалы и выводы свидетельствуют о том, что способность руководителей к профессиональному и личностному саморазвитию зависит от образования, возрастных характеристик, стажа службы в руководящей должности. У руководителей органов внутренних дел наблюдаются сформированные, в большинстве случаев стихийно, механизмы оптимизации профессионально-личностного роста, которые они используют в служебной деятельности и повседневной жизни. Для планомерного профессионально-личностного роста предлагается использовать технологию развивающего консультирования с руководителями органов внутренних дел, при этом необходимо отметить, что ключевым моментом является личная заинтересованность в самосовершенствовании.

Ключевые слова: руководители территориальных органов внутренних дел, компоненты психолого-управленческого потенциала, компетенции, профессионально-личностный рост, развивающее консультирование.

OPTIMIZATION OF PROFESSIONAL AND PERSONAL DEVELOPMENT OF HEADS OF INTERNAL AFFAIRS AGENCIES USING DEVELOPMENT CONSULTING

Zhukovskaya Irina V.
Senior Psychologist of the Division of Psychology
of the Human Resource Department

The main attention is paid to the description of mechanisms, regularities, social and psychological conditions that optimize professional and personal development of heads of internal Affairs bodies using developmental counseling. The basic competencies and components of psychological and managerial potential, which are associated with professional and personal growth of managers, are described. The main theoretical and methodological views of foreign and domestic authors on the goals and approaches to psychological counseling are outlined. The distribution of education, age categories and seniority of service in a leading position of listeners of training of heads of territorial bodies of internal Affairs at the regional level, trained at the Academy of management of the Ministry of internal Affairs of Russia is empirically studied. The specificity of the period of average adulthood due to the fact that the vast majority of students aged 30–40 years, which corresponds to this period. A similar trend is observed among the participants of the contest “Leaders of Russia” — the all-Russian competition of managers, the purpose of which is to identify, develop and support promising leaders. The materials and conclusions presented in the article show that the ability of managers to professional and personal self-development depends on education, age characteristics, length of service in a managerial position. At heads of law-

enforcement bodies the mechanisms of optimization of professional and personal growth which they use in office activity and daily life are observed created, in most cases spontaneously. For systematic professional and personal growth it is offered to use technology of developing consultation with heads of law-enforcement bodies, thus it is necessary to note that the key moment is its personal interest in self-improvement.

Keywords: heads of territorial bodies of internal affairs, components of psychological and administrative potential, competence, professional and personal growth, developmental counseling.

Введение

Актуальность избранной темы исследования связана с тем, что повышение эффективности профессиональной подготовки руководителей территориальных органов внутренних дел предусматривает меры, в том числе направленные на совершенствование и оптимизацию психологической работы в контексте профессионально-личностного развития. В связи с динамичными социальными, политическими, экономическими преобразованиями в стране и мире на передний план науки и практики выходит подготовка перспективных руководящих кадров, обладающих необходимыми компетенциями, личными и деловыми качествами для эффективной реализации управленческих функций. Именно от уровня психологической готовности, профессиональной подготовки, индивидуально-психологических и управленческих качеств личности руководителя органов внутренних дел (далее — ОВД) зависят результаты деятельности возглавляемого им подразделения. Руководитель, назначенный на должность, должен обладать не только определенными профессионально важными качествами, компетенциями, достоинствами, заслугами, находящими отражение в результате выполнения должностных обязанностей, но и поддерживать свой уровень профессионально-личностного развития, «взятой планки», постоянно стремясь при этом к саморазвитию, самосовершенствованию, личностному росту¹.

Цель работы заключается в изучении механизмов, закономерностей, социально-психологических условий, оптимизирующих профессионально-личностное развитие руководителей органов внутренних дел с использованием развивающего консультирования.

Теоретические предпосылки и обзор проблемы исследования. В современных психологических исследованиях важным является смещение акцентов на изучение взрослого периода жизни человека, наиболее плодотворного, выявление закономерностей достижения «акме» — максимального развития, «расцвета», вершины потенциальных возможностей личности².

Проведенный теоретический анализ имеющихся в литературе данных показал, что единой периодизации возрастного развития личности не существует. Несмотря на то что жизненное развитие индивида дифференцируется по различным основаниям и существует множество возрастных периодизаций (Д. Бромлей, Э. Эриксон, Д.И. Фельдштейн, В. Квинн), достоверно указать возрастные границы стадий развития практически невозможно. Вместе с тем мы будем придерживаться классификации Д. Бромлей³, выделившей пять циклов развития, одним из которых является цикл «взрослость», включающий три стадии: раннюю взрослость (21–25 лет), среднюю взрослость (25–40 лет), позднюю взрослость (40–55 лет).

Стадия средней взрослости характеризуется освоением профессиональной деятельности и самосовершенствованием в ней, созданием семьи, реализацией личностного потенциала. Следовательно, движущими факторами развития индивида в этот период является трудовая деятельность, профессиональная самореализация, а также формирование и трансформация его личностной идентичности⁴.

Реализуя системный подход в психологической работе с руководящими кадрами ОВД, помимо психодиагностического компонента, все большую востребованность приобретает психоконсультационное направление.

Несмотря на имеющиеся множество зарубежных школ, концепций, подходов, применяемых методов в области психологического консультирования, ключевым является понимание целей психологического воздействия. Для психоконсультационного процесса в рамках психоаналитической традиции в (З. Фрейд, К. Юнг, А. Адлер, Э. Фромм, О. Ранк, К. Хорни) целью является осознание вытесненных инфантильных переживаний⁵. В русле когнитивно-бихевиориального направления (Дж. Вотсон, Э. Торндайк, Б. Скиннер, А. Бандура, А. Эллис, А. Бек) акцент делается на «адап-

¹ Тюнис Л.Ю., Котенев И.О. Специфика управленческой деятельности в органах внутренних дел и ее влияние на личность руководителя // Образование. Наука. Научные кадры. 2016. № 4. С. 188–190.

² Климов Е.А., Бодалев А.А., Деркач А.А. О задачах и направлениях современных акмеологических исследований // Акмеология. 2013. № 3. С. 85–90.

³ Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды : в 2 т. М. : Педагогика, 1980. Т. 1. 230 с.

⁴ Аверин В.А. и др. Психология человека от рождения до смерти : учебник / под ред. А.А. Реана. СПб. ; М. : АСТ : Прайм, 2015. 1130 с.

⁵ Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции 1–15 / пер. с англ. СПб. : Алетейя, 1999. 93 с. ; Юнг К. Психология переноса : статьи. М. : РЕФЛ-бук ; Киев : Ваклер, 1997. 304 с.

тацию к среде», «Эффективность поведенческих навыков»⁶. Для сторонников экзистенциально-гуманистического подхода (К. Роджерс, А. Маслоу, Г. Олпорт, Р. Мей, Д. Бьюдженталь, В. Франкл) концептуальной целью является обеспечение условий самоактуализации, «достижение аутентичности», обретение личностных смыслов⁷.

В отечественной традиции психологическое консультирование руководящих кадров ориентировано на концепции психологии личности, возрастной психологии, психологии управления и акмеологии. В качестве базовых теоретико-методологических концепций развивающего консультирования руководителей ОВД мы будем опираться на деятельностный и рефлексивный подходы.

Для деятельностного подхода концептуальным является положение о развитии личности в деятельности, обусловленное ее активной жизненной позицией и происходящем на протяжении всего жизненного пути, находящейся в непрерывном развитии⁸.

Рефлексивный подход в методологическом плане базируется на закономерностях и механизмах осмысления содержания сознания, конструктивном единстве знания об изучаемой реальности и целесообразно изменяющей ее деятельности. Систематизированная, доступная, объективная информация о внешней и внутренней среде, окружающей руководителя, его размышления, анализ собственных мыслей и переживаний обеспечивают процесс самопознания субъектом самого себя⁹.

Материалы и методика. Нами было проведено эмпирическое социально-психологическое исследование с целью изучения возраста, образования, стажа в замещаемой руководящей должности по-

ступивших на факультет подготовки руководителей территориальных органов МВД на районном уровне (2 факультет) Академии управления МВД России. В рамках лонгитюдного исследования проблемы оптимизации профессионально-личностного развития указанные критерии изучались ежегодно с 2012 по 2018 г. включительно. Выборку составили зачисленные на 2 факультет слушатели как по очной, так и по заочной форме обучения. Возрастное деление осуществлялось согласно следующей периодизации: первая категория — до 30 лет, вторая — 30–35 лет, третья — 36–40 лет, четвертая — более 40 лет.

Результаты и обсуждения

Практическая часть исследования. Исследование проводилось методом анкетного опроса, в котором изучались показатели возраста, образования, стажа службы в замещаемой руководящей должности обучающихся на 2 факультете. Полученные результаты свидетельствуют о том, что все поступившие на 2 факультет имеют одно или несколько высших образований, как правило, одно из них ведомственное юридическое (табл. 1). При этом обобщенный показатель (с 2012 по 2018 г.) респондентов по количеству высших образований распределился следующим образом: одно высшее образование имеют 83% слушателей, два высших образования — 15%, три высших образования — у 2% слушателей, поступивших на обучение с 2012 по 2018 г.

Таблица 1

Распределение слушателей 2 факультета по профилю высшего образования

Профиль образования	Обобщенный показатель с 2012 по 2018 г., %
Юридическое	86
Экономическое	5
Педагогическое	3
Техническое	3
Военное	3

Стаж службы в замещаемой руководящей должности все опрошиваемые указали более года. Так, анализируя возрастной контент руководителей территориальных органов внутренних дел, можно сделать заключение о том, что более широко представлены вторая и третья категории возрастной периодизации, находящиеся в диапазоне 30–40 лет, что с небольшими поправками соответствует стадии средней зрелости, которая характеризуется конкретизацией жизненных целей, преобладанием мотивации достижения и социальной зрелостью (табл. 2).

⁶ Эллис А., Драйден У. Практика рационально-эмоциональной поведенческой терапии / пер. с англ. Т. Саушкиной. 2-е изд. СПб. : Речь, 2002. 352 с. ; Бек А. Когнитивная психотерапия // Дж.К. Зейг. Эволюция психотерапии. Т. 2 : Осень патриархов: психоаналитически ориентированная и когнитивно-бихевиоральная терапия / под ред. Л.М. Кроль ; пер. с англ. М. : Класс, 1998. С. 304–330.

⁷ Роджерс К. Консультирование и психотерапия. Новейшие подходы в психологической практике. М. : ИОИ, 2015. 200 с. ; Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности. Тексты : сб. / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузырея. М. : Изд-во МГУ, 1982. С. 108–117 ; Айсина Р.М. Индивидуальное психологическое консультирование: основы теории и практики : учебное пособие. М. : РИОР : ИНФРА-М, 2016. 148 с. ; Поздняков В.М., Шевелев М.Б. Основы индивидуального психологического консультирования. Рязань : РВШ МВД, 1994. С. 3–21.

⁸ Поздняков В.М., Реуцкая И.Е. Проблемы в профессионально-личностном росте руководителей органов внутренних дел и психологическая помощь при их разрешении : научно-практическое пособие. М. : ВНИИ МВД России, 2005. С. 45–92.

⁹ Рефлексивный подход: от методологии к практике : сб. ст. / под. ред. В.Е. Лепского. М. : Когито-Центр, 2009. 447 с. ; Степанов С.Ю. Рефлексивная практика творческого развития человека и организации. М. : Наука, 2000. 174 с.

Таблица 2

Распределение слушателей 2 факультета по возрасту

Год	Зачислено		Всего	Возраст							
	очно	заочно		до 30		30–35		36–40		Более 40	
2012	135	164	298	28	9%	130	44%	105	35%	35	12%
2013	109	177	285	24	8%	96	34%	105	37%	60	21%
2014	105	173	278	8	3%	109	40%	109	40%	52	17%
2015	113	170	290	4	2%	111	38%	114	39%	61	21%
2016	79	159	255	30	11%	89	35%	91	36%	45	18%
2017	93	273	366	15	4%	167	46%	129	35%	55	15%
2018	255	265	520	28	5%	157	30%	207	40%	128	25%

На основе полученных данных можно предположить, что способность руководителей к профессиональному и личностному саморазвитию имеет зависимость от возраста, уровня образования и стажа службы в руководящей должности. В большинстве случаев у руководителей органов внутренних дел наблюдаются стихийно сформированные механизмы оптимизации профессионально-личностного роста, которые они используют в служебной деятельности и повседневной жизни.

Слушатели факультета подготовки руководителей территориальных органов МВД на районном уровне являются перспективными руководящими кадрами системы ОВД, проходят двухлетнее обучение в Академии управления МВД России. Ежегодно у них проводится мониторинг компонентов психолого-управленческого потенциала, которые сопряжены с профессионально-личностным развитием руководителей, а именно изучается: мотивация лидерства и достижения; интеллектуальная эффективность; организаторские способности, включая самоорганизованность; эмоциональная стабильность; коммуникативная направленность; социальная ответственность; трудолюбие, добро-совестность; терпимость, дружелюбие, неконфликтность; независимость, самостоятельность; понимание самого себя, других людей и способность к сопереживанию (эмпатии)¹⁰.

Соответствие требованиям, предъявляемым к сотруднику полиции, особенно к руководящему звену в ОВД, ориентирует их на постоянное саморазвитие, самореализацию и использование творческого потенциала¹¹. Эффективность служебной деятельности, профессиональное благополучие,

возможность продвижения по карьерной лестнице нераздельно связаны с уровнем профессионального и личностного развития руководителя. В этой связи психологическое консультирование ориентировано на понимание и осознание своих способностей, особенностей, потребностей, мотивов, установок, чувств и эмоций. Развивающее консультирование нацелено на интеграцию различных составляющих «Я-концепции», расширение границ мотивационного, интеллектуального, эмоционального компонента личности, повышение аутопсихологической компетенции, принятие ответственности за свое профессионально-служебное продвижение, конструктивное преодоление затруднений, возникающих на пути профессионально-личностного роста¹².

Ключевым психологическим условием для формирования общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, которыми должен обладать руководитель (выпускник факультета подготовки руководителей территориальных органов внутренних дел на районном уровне Академии управления МВД России, ведущего управленческого вуза), согласно Федеральному государственному образовательному стандарту, является обращение к его собственному личностно-му потенциалу¹³.

Выделение в качестве системы координат личностного и профессионального становления человека позволяет увидеть закономерности достижения вершины профессионально-личностного роста. Достижение намеченных целей в профес-

¹⁰ Котенев И.О. Психологическая оценка личности руководителя ОВД с помощью Калифорнийского опросника // Психологическое обеспечение профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел : сб. тезисов выступлений участников региональных семинаров практических психологов. М., 2000. С. 97–104.

¹¹ Щуров Е.А. Саморазвитие курсантов в процессе профессиональной подготовки // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 4 (51). С. 33–36.

¹² Николаева Ю.В. Особенности использования приемов психологического консультирования в практике психологов подразделений МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 12. С. 317–319; Реуцкая И.Е. Психологическое консультирование руководителей органов внутренних дел при затруднениях в профессиональном росте личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005. 24 с.

¹³ Котенев И.О., Жуковская И.В. Технология психологического консультирования слушателей Академии управления МВД России по вопросам адаптации к управленческой деятельности // Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2018. № 2. С. 41–43.

сиональной деятельности убеждает человека в правильности и ценности самого смысла его существования, он становится удовлетворенным жизнью в целом.

В качестве основного мы будем придерживаться экзистенциально-гуманистического направления, согласно которому концепция становления личности заключается в том, что «человек никогда не бывает статичен, он всегда находится в процессе изменения, развития, становления. Как свободное существо человек ответственен за реализацию наибольшего числа возможностей; человек может жить действительно подлинной жизнью, только если он выполняет это условие»¹⁴. В русле экзистенциально-гуманистического направления нам близок клиент-центрированный подход К. Роджерса¹⁵, который отличается недирективностью и активностью клиента в разрешении своих проблем. В связи с этим можно предположить, что внутри личности заложены ресурсы для самопознания, саморазвития, актуализации своего потенциала, которые проявляются при определенных условиях. Задача психолога-консультанта — создать такие условия для развития, которые будут способствовать прояснению личных и профессиональных целей руководителя ОВД, разнонаправленных и противоречивых позиций, с которыми он сталкивается в повседневной служебной деятельности, ограничивающих убеждений, поиску оптимального совладания с какой-либо ситуацией, мобилизации ресурсов и потенциальных возможностей. Анализ исследуемой проблемы позволяет предположить, что именно консультируемый — по сути, самый лучший эксперт в своей ситуации.

Среди специфических признаков, особенностей развивающего консультирования можно выделить следующие:

1. В процессе развивающего консультирования необходимо учитывать психологические особенности личностного развития, которые характеризуются стабильными и кризисными периодами, что может отразиться на профессиональных достижениях. Индивидуально-психологические особенности личности субъекта труда оказывают ключевое влияние на процесс и результаты профессиональной деятельности, вместе с тем само формирование и становление личности во многом происходит в профессиональной деятельности и под ее влиянием. Развитие личности носит поэтапный характер, т.е. достижения предшествующего периода являются основанием для следую-

щего этапа развития¹⁶. Если руководитель ОВД не осознает в полной мере необходимость личностных изменений и психологически не готов к ним, то это может быть связано с отсутствием сформированности устойчивого целеполагания к развитию и саморазвитию. При этом развивающее консультирование будет способствовать стимулированию к самосовершенствованию и субъектной активности личности руководителя.

2. Психолог-консультант при проведении консультации активизирует потенциальные возможности клиента посредством формирования у него определенных убеждений и установок. Это, в свою очередь, является стимулом к саморазвитию личности, учитывая открытость внутреннему опыту, принятие самого себя, ресурсы и личностные смыслы субъекта консультирования¹⁷.

3. Психолог-консультант обращает внимание консультируемого на психологические противоречия, барьеры, затруднения, что, в свою очередь, ведет к их осознанию консультируемым. Это должно побудить консультируемого к самостоятельной выработке стратегии и тактике по их устранению, к принятию решения расширить свой поведенческий репертуар руководителя, совершенствоваться в организационно-управленческой сфере.

4. Психолог-консультант формирует психологические условия, атмосферу такой психологической среды, в которой руководитель воспринимает его как ценного собеседника, советчика по вопросам профессиональных и личностных затруднений. Естественно, обязательными являются позитивное отношение к чувствам консультируемого и комфортность взаимоотношений¹⁸.

5. В рамках развивающего консультирования профессионально-личностный рост руководителя ОВД имеет индивидуальную траекторию. Субъект приобретает в своем профессионально-личностном опыте индивидуальное неповторимое сочетание способов социально-психологической адаптации, компенсаторности (приспособляемости) профессионально важных качеств, учится влиять на происходящее, улучшая собственные имиджевые характеристики¹⁹.

¹⁴ Гулина М.А. Терапевтическая и консультативная психология. СПб. : Речь, 2001. С. 125.

¹⁵ Роджерс К. Становление личности: взгляд на психотерапию. М. : ИОИ, 2017. 240 с.

¹⁶ Пиняева С.В., Андреев Н.В. Личностное и профессиональное развитие в период зрелости // Вопросы психологии. 1998. № 2. С. 3–10.

¹⁷ Битянова Н.Р. Проблема саморазвития личности в психологии : аналитический обзор. М. : МПСИ : Флинта, 1998. 48 с.

¹⁸ Бобкова И.Е. Психологическое сопровождение профессионального развития руководителей структурных подразделений территориальных органов внутренних дел на начальном этапе управленческой карьеры // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 2 (57). С. 90–93.

¹⁹ Камасова А.Г., Чуманов Ю.В. Правовое регулирование морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности ОВД как направление кадровой работы в органах

Таким образом, самораскрытие, самоактуализация личности в профессиональной деятельности, качественно новый способ функционирования психики, раскрытие психолого-управленческого потенциала и психических ресурсов личности руководителя ОВД, достижение аутопсихологической компетентности и «акме» выступают основными векторами развивающего консультирования.

В процессе развивающего консультирования объектом познания и изменения становятся не только процессы и состояния, но и трансформирующиеся характеристики индивидуальности, которые являются более стойкими, чем эмоциональные состояния, и более динамичными, чем традиционно диагностируемые свойства личности.

Теоретические данные, описанные в данной статье, послужат основой для дальнейших экспериментальных исследований в русле развивающего консультирования.

Литература

1. Аверин В.А. Психология человека от рождения до смерти : учебник / В.А. Аверин и др. ; под ред. А.А. Реана. СПб. : М. : АСТ : Прайм, 2015. 656 с.
2. Айсина Р.М. Индивидуальное психологическое консультирование: основы теории и практики : учебное пособие / Р.М. Айсина. М. : РИОР : ИНФРА-М, 2016. 148 с.
3. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды : в 2 т. / Б.Г. Ананьев. М. : Педагогика, 1980. Т. 1. 230 с.
4. Бек А. Когнитивная психотерапия / А. Бек // Дж.К. Зейл. Эволюция психотерапии. Т. 2 : Осень патриархов: психоаналитически ориентированная и когнитивно-бихевиоральная терапия ; под ред. Л.М. Кроль ; пер. с англ. М. : Класс, 1998. С. 304–330.
5. Битянова Н.Р. Проблема саморазвития личности в психологии : аналитический обзор / Н.Р. Битянова. М. : МПСИ : Флинта, 1998. 48 с.
6. Бобкова И.Е. Психологическое сопровождение профессионального развития руководителей структурных подразделений территориальных органов внутренних дел на начальном этапе управленческой карьеры / И.Е. Бобкова // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 2 (57). С. 90–93.
7. Гулина М.А. Терапевтическая и консультативная психология / М.А. Гулина. СПб. : Речь, 2001. 125 с.
8. Камасова А.Г. Правовое регулирование морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности ОВД как направление кадровой работы в органах внутренних дел / А.Г. Камасова, Ю.В. Чуманов // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 51–53.
9. Климов Е.А. О задачах и направлениях современных акмеологических исследований / Е.А. Климов, А.А. Бодалев, А.А. Деркач // Акмеология. 2013. № 3. С. 85–90.
10. Котенев И.О. Психологическая оценка личности руководителя ОВД с помощью Калифорнийского опросника / И.О. Котенев // Психологическое обеспечение профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел : сб. тезисов выступлений участников региональных семинаров практических психологов. М., 2000. С. 97–104.
11. Котенев И.О. Технология психологического консультирования слушателей Академии управления МВД России по вопросам адаптации к управленческой деятельности / И.О. Котенев, И.В. Жуковская // Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2018. № 2. С. 41–43.
12. Маслоу А. Самоактуализация / А. Маслоу // Психология личности. Тексты : сб. ; под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. М. : Изд-во МГУ, 1982. 287 с.
13. Николаева Ю.В. Особенности использования приемов психологического консультирования в практике психологов подразделений МВД России / Ю.В. Николаева // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 12. С. 317–319.
14. Пиняева С.В. Личностное и профессиональное развитие в период зрелости / С.В. Пиняева, Н.В. Андреев // Вопросы психологии. 1998. № 2. С. 3–10.
15. Поздняков В.М. Основы индивидуального психологического консультирования / В.М. Поздняков, М.Б. Шевелев. Рязань : РВШ МВД, 1994. 130 с.
16. Поздняков В.М. Проблемы в профессионально-личностном росте руководителей органов внутренних дел и психологическая помощь при их разрешении : научно-практическое пособие / В.М. Поздняков, И.Е. Реуцкая. М. : ВНИИ МВД России, 2005. 160 с.
17. Реуцкая И.Е. Психологическое консультирование руководителей органов внутренних дел при затруднениях в профессиональном росте личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук / И.Е. Реуцкая. М., 2005. 24 с.
18. Рефлексивный подход: от методологии к практике : сб. ст. / под ред. В.Е. Лепского. М. : Когито-Центр, 2009. 447 с.
19. Роджерс К. Консультирование и психотерапия. Новейшие подходы в психологической практике / К. Роджерс. М. : ИОИ, 2015. 200 с.
20. Роджерс К. Становление личности: взгляд на психотерапию / К. Роджерс. М. : ИОИ, 2017. 240 с.
21. Степанов С.Ю. Рефлексивная практика творческого развития человека и организации / С.Ю. Степанов. М. : Наука, 2000. 174 с.
22. Тюнис Л.Ю. Специфика управленческой деятельности в органах внутренних дел и ее влияние на личность руководителя / Л.Ю. Тюнис, И.О. Котенев // Образование. Наука. Научные кадры. 2016. № 4. С. 188–190.
23. Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции 1–15 / З. Фрейд ; пер. с англ. СПб. : Алетейя, 1999. 93 с.
24. Щуров Е.А. Саморазвитие курсантов в процессе профессиональной подготовки / Е.А. Щуров // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 4 (51). С. 33–36.
25. Эллис А. Практика рационально-эмоциональной поведенческой терапии / А. Эллис, У. Драйден ; пер. с англ. Т. Саушкиной. 2-е изд. СПб. : Речь, 2002. 352 с.
26. Юнг К. Психология переноса : статьи / К.Г. Юнг. М. : РЕФЛ-бук ; Киев : Ваклер, 1997. 298 с.

внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 51–53.

ВЛИЯНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ПСИХОЛОГА НА СТИЛЬ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ

Балашова Вера Алексеевна,
старший преподаватель кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук,
магистр юриспруденции
support_mosu@mvd.ru

Данная статья посвящена изучению влияния коммуникативных и эмоциональных качеств личности психолога на выбор предпочитаемого стиля поведения в конфликте. Изучены и проанализированы психологические особенности, представляющие специфику профессиональной деятельности психолога. Выявлены характеристики мотивационной, коммуникативной и эмоционально-волевой сферы личности психолога в контексте их реализации в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: коммуникативные качества, эмоциональные качества, профессиональная деятельность психолога, конфликт, конфликтное взаимодействие, коммуникативная компетентность, коммуникативная толерантность, адаптация, эмпатия.

THE INFLUENCE OF COMMUNICATIVE AND EMOTIONAL QUALITIES OF A PSYCHOLOGIST ON THE BEHAVIOR PATTERN IN A CONFLICT

Balashova Vera A.
Senior Lecturer of the Department of Legal Psychology of the Academic Complex
of Psychology of Official Activities of the Kikot Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
Candidate of Psychological Sciences, Master of Law

This article is devoted to the study of the influence of the communicative and emotional qualities of a psychologist's personality on the choice of a preferred style of behavior in a conflict. Studied and analyzed the psychological characteristics that represent the specifics of the professional activity of the psychologist. The characteristics of the motivational, communicative and emotional-volitional sphere of the personality of a psychologist in the context of their implementation in professional activity are revealed.

Keywords: communicative qualities, emotional qualities, professional activity of a psychologist, conflict, conflict interaction, communicative competence, communicative tolerance, adaptation, empathy.

Образ жизни современного общества предъявляет к личности определенные требования, в частности:

— чтобы успевать за интенсивным темпом жизнедеятельности, человек должен обладать высокоуровневыми адаптивными способностями;

— чтобы приспосабливаться к динамике социального мира, сохраняя эффективность деятельности, человеку необходимо обладать психологической гибкостью;

— чтобы быть успешным в современных реалиях, человеку следует обладать не только набором профессионально важных качеств, но и со-

вокупностью презентативных, социально перцептивных, эмпатийных и коммуникативных умений.

В профессиональной деятельности психолога объектом труда является «человек», поэтому для него очень важно обладать навыками эффективного общения. На основании того, что «общение — это сложный многоплановый процесс социального взаимодействия, которое характеризуется процессом обмена информацией познавательного и аффективно-оценочного характера», получается, что в процессе общения происходит обмен не только сведениями и знаниями, но и эмоциями. Следовательно, в профессиональной деятельно-

сти психолога актуализируются коммуникативные и эмоциональные качества.

Работая с индивидуально-психологическими особенностями личности, психолог должен уметь донести до человека суть проблемы, не разрушая зону его психоэмоционального комфорта, что является непростой задачей.

Определяя объектом исследования коммуникативные и эмоциональные качества психолога, а предметом — их влияние на стиль его поведения в конфликте, целью исследования становится изучение особенностей данного влияния в профессиональной деятельности психолога.

Достижению поставленной цели будут способствовать следующие задачи:

1. Выявление роли коммуникативных и эмоциональных качеств психолога в профессиональной деятельности.

2. Установление особенностей взаимосвязи между коммуникативными и эмоциональными качествами в профессиональной деятельности психолога.

3. Определение предпочитаемого стиля поведения психолога в конфликте.

4. Влияние коммуникативных и эмоциональных качеств психолога на его поведенческую модель в условиях конфликтного взаимодействия.

Изучение научных положений по проблеме исследования позволяет предположить, что чем более разнообразна сфера общения, тем более развиты коммуникативные способности, которые прямо пропорционально связаны с особенностями эмоционально-волевой сферы личности. Иными словами, высокому уровню развития коммуникативных качеств соответствует высокий уровень развития эмоциональных качеств личности.

На основании результатов эмпирического исследования, направленного на изучение влияния коммуникативных и эмоциональных качеств психолога на стиль поведения в конфликте, были получены следующие результаты:

1. Личность психолога характеризуют общительность, логическое мышление, жизнерадостность, чувствительность, эмоциональная устойчивость и компанейское чувство.

2. Психологи демонстрируют высокоразвитые эмоциональные качества, при этом:

— проявляют понимание своих и чужих эмоций и чувств, однако собственные переживания они понимают лучше, демонстрируя склонность к рефлексивному анализу;

— более развитым у психологов является умение управлять собственным эмоциональным состоянием, чем эмоциональным состоянием других людей.

3. Психологам свойственен высокий уровень мотивации, направленный на достижение положительного результата в профессиональной деятельности. Это объяснимо тем, что человек приходит к психологу в связи с актуальной необходимостью в надежде получить ответы на интересующие его вопросы, определенные рекомендации, консультативную помощь.

4. Исследование показало преобладание у психологов высокого уровня эмпатии в сочетании с экстраверсией.

5. Выявленные коммуникативные и эмоциональные качества психологов показывают существующую взаимосвязь между ними, а именно:

— управление собственными эмоциями коррелирует с логическим мышлением, эмоциональной устойчивостью, жизнерадостностью и самоконтролем;

— эмпатийные качества находятся во взаимосвязи с эмоциональной устойчивостью, жизнерадостностью и чувствительностью;

— управление эмоциями других людей взаимосвязано с общительностью, логическим мышлением, эмоциональной устойчивостью, жизнерадостностью, чувствительностью и самоконтролем.

6. Результаты исследования позволяют отметить, что более высокий уровень развития коммуникативной компетентности соответствует экстравертированным личностям. Иными словами, экстраверты более успешно справляются с коммуникативными задачами, чем интроверты.

Обобщение полученных результатов демонстрирует следующие особенности взаимосвязи коммуникативных и эмоциональных качеств личности психолога:

1. Показатели коммуникативной компетентности взаимосвязаны с показателями эмоционального интеллекта. При этом данная корреляция имеет прямо пропорциональный характер.

2. Общительность, жизнерадостность связаны с межличностными отношениями (межличностный эмоциональный интеллект), а чувствительность и самоконтроль отвечают за внутренние качества личности (внутриличностный эмоциональный интеллект).

3. Коммуникативная компетентность взаимосвязана с эмпатией и экстраверсией. При этом эмпатия имеет тесные связи с такими факторами коммуникативной компетентности, как эмоциональная устойчивость, жизнерадостность и чувствительность.

Таким образом, результаты проведенного исследования, направленного на изучение особенностей влияния коммуникативных и эмоциональ-

ных качеств психолога на стиль поведения в конфликте, позволяют сделать следующие выводы:

— эмоциональный интеллект тесно связан с коммуникативной компетентностью и является одним из ключевых факторов профессионального становления психолога;

— высокий уровень развития эмоционального интеллекта позволяет лучше решать коммуникативные задачи;

— развитие коммуникативной компетентности психолога обусловлено уровнем развития общительности и эмпатии.

Изучение поведенческой модели поведения психолога в конфликтном взаимодействии выявляет, что наиболее предпочтительным является такой способ, как сотрудничество, приемлемыми являются приспособление и компромисс.

Данные результаты говорят о том, что специфика деятельности психолога обладает гуманистическим характером, призывающим найти конструктивный подход в процессе взаимодействия с любым типом личности, в том числе и конфликтной. Проявление такого способа поведения в конфликте, как приспособление, обусловлено конструктивным характером взаимодействия, который предусматривает профессиональная деятельность психолога.

При этом у психолога присутствует средний уровень развития коммуникативной толерантности, проявляющийся в психологической готовности к взаимодействию с различными типами личностями, обладающими дифференцированными индивидуально-психологическими особенностями.

Наряду с этим доминирующими потребностями, согласно иерархии А. Маслоу, у психологов является потребность в безопасности.

Таким образом, для психологов в конфликтном взаимодействии приоритетным способом поведения является сотрудничество в сочетании с допустимостью обращения к приспособлению и компромиссу. Данный выбор психологов обусловлен особенностями коммуникативных и эмоциональных качеств личности и их взаимосвязи, которые заключаются в развитии таких качеств, как эмпатия, общительность, жизнерадостность, чувствительность и самоконтроль.

Литература

1. Авдеев В.В. Психотехнология решения проблемных ситуаций / В.В. Авдеев. М. : Феникс, 2013. 465 с.
2. Бодалев А.А. Психология общения : энциклопедический словарь / А.А. Бодалев ; под общ. ред. А.А. Бодалева. 2-е изд., испр. и доп. М. : Когито-Центр, 2015. 671 с.
3. Вергилес Э.В. Возникновение и разрешение конфликтных ситуаций в организации / Э.В. Вергилес. М., 2015. 323 с.
4. Виговская М.Е. Психология делового общения : учебное пособие / М.Е. Виговская, А.В. Лисевич. М. : Дашков и К°, 2015. 139 с.
5. Едиханова Ю.М. Межличностные отношения: механизмы, факторы и условия развития : монография / Ю.М. Едиханова, Е.Н. Просекова, О.А. Спицына. Шадринск : Шадринский дом печати, 2016. 154 с.
6. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений : учебное пособие для высших учебных заведений / Е. Ильин. 2-е изд. СПб. [и др.] : Питер, 2015. 586 с.
7. Цветков В.Л. Психология конфликта. От теории к практике : учебное пособие для студентов вузов / В.Л. Цветков. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 183 с.

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа "Юрист"» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае, если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.

2. Дословное копирование более 10 процентов работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.

3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста, либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10 процентов оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.

4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.

ЗДОРОВЬЕ ПРОТИВ СУИЦИДА

Утлик Эрнст Платонович,
 профессор Военного университета
 Министерства обороны Российской Федерации,
 доктор психологических наук
 e1937@yandex.ru

Психическое здоровье является основным барьером на пути суицида. Суицид — это конечный пункт динамики определенной совокупности признаков психического нездоровья. Понятие пресуицидального синдрома фиксирует факт постепенного развития суицидальных предпосылок; его основные составляющие — прогрессирующее ограничение (сужение) мира личности, подавляемая агрессия, перерастающая в аутоагрессию, суицидальные фантазии. Забота о психическом здоровье человека — дело не только специалистов (психиатров, психологов), но и руководителей всех уровней, педагогов, родителей. Чем выше психологическая культура общества, тем оно здоровее в психологическом отношении, тем ниже уровень суицидальности.

Ключевые слова: аутоагрессия, пресуицидальный синдром, суицид, трагический жизненный сценарий, сужение внутреннего мира, суицидальные фантазии, сокращение межличностных отношений, неконтролируемое напряжение.

HEALTH VS SUICIDE

Utlik Ernst P.
 Professor of the Military University of the Ministry
 of Defence of the Russian Federation
 Doctor of Psychology

Mental health is a major barrier to suicide. Suicide is the end point of the dynamics of a certain set of signs of mental illness. The concept of presuicidal syndrome captures the fact of the gradual development of suicidal prerequisites; its main components: the progressive limitation (contraction) of the world of the individual; repressed aggression, developing into autoaggression; suicidal fantasies. Caring for the mental health of a person is a matter not only for specialists (psychiatrists, psychologists), but also for managers of all levels, teachers, parents. The higher the psychological culture of society, the healthier it is psychologically, the lower the level of suicidality.

Keywords: auto-aggression, pre-suicidal syndrome, suicide, tragic life scenario, narrowing of the inner world, suicidal fantasies, reduction of interpersonal relationships, uncontrolled stress.

Когда в императорской гвардии случился суицид из-за неразделенной любви, Наполеон обратился к своим гвардейцам с речью. Он, в частности, сказал: «Требуется много смелости, чтобы мужественно нести душевную боль, и это все равно, что стоять под пушечным огнем. Не сопротивляясь душевной боли, убивая себя, солдат покидает поле битвы, отказываясь от победы».

В этих словах содержится важная идея, объединяющая психическое здоровье, психологическую подготовку и стойкость человека перед жизненными невзгодами, включая те, которые подталкивают к суициду.

Само собой разумеется, что здоровье является непрямым условием развития человека, его успехов в учебе и профессиональной деятельности. Оно же главный фактор защищенности от саморазрушающего поведения, включая суицид. Здоровый человек не накапливает страдания, он их изживает.

В свою очередь, принятие себя (самоуважение), что сильно связано с ответственностью перед другими, и психологический успех являются центральными факторами, которые укрепляют психическое здоровье индивида. Значит, способствуя достижению успеха, мы укрепляем психическое здоровье.

Гипотеза, следовательно, такова: теоретической основой профилактики суицидов и практики устранения их предпосылок являются теории психического здоровья вообще и психология профессионального здоровья военнослужащих в особенности.

Самоубийство предполагает наличие представления о цели, но одного лишь представления (воображения или размышления) недостаточно, чтобы учинить это страшное действие; суицид случается, когда рушится личность человека, его высшие регуляторные структуры. Следовательно, решение об уходе из жизни вызывает в тех иррациональных и элементарных сферах психики, ко-

торые в эволюционном смысле находятся ниже сознания и которые теперь уже ничем не сдерживаются. Состояние человека накануне самоубийства является в большинстве случаев состоянием душевного расстройства вообще или болезненного реагирования на, возможно, не очень сложную проблему.

Многие исследователи суицидальных явлений подчеркивают влияние одиночества человека. Оно может быть следствием того, что человека оставили близкие, но и сам он иногда создает вокруг себя социальную пустоту; к этому приходят подчас невротики, погруженные внутрь себя. Они не только страдают от одиночества, но не идут на сближение, если им предлагают свое участие, они боятся нового отвержения.

Немало предпосылок саморазрушительных тенденций несет в себе детство. Установлено, что люди, предпринявшие суицидальную попытку, в большинстве своем подверглись в детстве психическим травмам, вследствие которых у них сформировался сценарий недоверия к жизни: вместо жизненной активности — неуверенность и склонность сомневаться во всем, вместо инициативы — заторможенность и чувство вины. Автор концепции «жизненных сценариев» Э. Берн полагает, что «сценарий — это постепенно развертывающийся жизненный план, который формируется еще в раннем детстве в основном под влиянием родителей. Этот психологический импульс с большой силой толкает человека вперед, навстречу его судьбе, и очень часто независимо от его сопротивления или свободного выбора. План жизни, формирующийся в раннем детстве и по-разному «перепиываемый» с возрастом, причем сюжет и концовка по существу не меняются»¹. Этот автор утверждает далее, что возможны трагические сценарии, включая и суицидальные, например, сценарий «Не живы». «Предположим, — пишет один из последователей Э. Берна Й. Стюарт, — маленький мальчик получил от матери в наследство запрет “Не Живи”. Он может принять его буквально и безоговорочно, кончив жизнь самоубийством в детском или взрослом возрасте. Это самоубийство может быть явным или принять форму “несчастливого случая”, например, в результате быстрой езды на автомобиле в нетрезвом виде. Или ребенок может принять магическое решение сместить воздействие запрета “Не Живи”, убив вместо себя кого-нибудь другого. Это приведет к написанию рокового сценария, развязкой которого будет не самоубийство, а убийство»².

¹ Берн Э. Введение в психиатрию и психоанализ для непосвященных / пер. с англ. ; предисл. Н.Н. Траугот. СПб. : Изд-во Междунар. фонда истории науки, 1991. С. 418.

² Стюарт Й., Джойнс В. Жизненный сценарий. Как мы пишем историю своей жизни. М., 2000. С. 53.

Исследования вновь и вновь показывают, что суицидальные действия случаются при сходных психических состояниях. Согласно клиническим данным, более 90% лиц, предпринявших суицидальные попытки, имели признаки психического нездоровья, чаще всего депрессии. Поэтому ряд психиатров и психотерапевтов предполагают, что суицид — это конечное звено более или менее продолжительной и чаще всего скрытой болезни.

Конечно, иногда имеет место неожиданное совпадение внешних трудностей и внутренней стрессовой ситуации, и тогда человек пытается необратимым средством решить в общем-то мелкую проблему, хотя раньше не вынашивал суицидальных мыслей и фантазий.

На основе такого рода исследовательских материалов сформулировано научное представление о пресуициальном синдроме³, т.е. о психическом состоянии, предшествующем самоубийству. Эрвин Рингель, австрийский психиатр, сформулировавший этот синдром, убежден в том, что именно пресуициальный синдром является центральным в общей совокупности факторов, предупреждающих о том, что данному человеку угрожает самоубийство.

Этот синдром включает три основные составляющие:

1. Прогрессирующее ограничение (сужение) мира личности;
2. Подавляемая агрессия, перерастающая в аутоагрессию;
3. Суицидальные фантазии.

Ограничение (сужение) мира личности проявляется следующим образом:

а) ощущение резкого сокращения собственных возможностей повлиять на условия жизни и справляться с наплывающими трудностями; человеку кажется, что вокруг него громоздятся одни только препятствия, а сам он существо бессильное, беспомощное и оставленное на произвол судьбы, где-то в клетке или туннеле, где нет ни света, ни воздуха, и выход только один;

б) развитие неконтролируемого напряжения (динамический аспект), не находящего разрядки, достигающего максимума к моменту суицида и приобретающего соответствующее направление;

в) сокращение межличностных отношений и связанное с этим чувство социальной изолированности;

г) сужение мира ценностей (уменьшение чувства собственной значимости — центральное зве-

³ Ringel E. Das Leben wegwerfen. Reflexionen über Selbstmord. Wien, 1981. S. 57.

но синдрома); обесценивание всех сторон жизни и работы; возрастание субъективизма оценок);

д) сужение картины мира распространяется также и на восприятие времени: время кажется остановившимся, ничего уже не меняется, и невозможно выбраться из сложившегося положения; это серьезный признак кризиса — центрального понятия современных систем профилактики суицидов. Дело в том, что в состоянии кризиса пресуицидальный синдром развивается быстрее, чем вне кризиса. Но в то же время кризис оставляет достаточно времени для оказания помощи, тем более что кризис — это следствие определенных событий: неразделенная любовь, лишение работы и должности, трагедии в семье, серьезная болезнь и пр.

Подавляемая агрессия, перерастающая в ауто-агрессию

Всякое самоубийство — это проявление чрезвычайно сильной агрессии. Хотя эта агрессия направлена на себя, ее действительная цель — другие люди, которые интроецированы, т.е. помещены внутри личности суицидента, и погибают, следовательно, вместе с ним. Светоний приписывает римскому императору Калигуле желание, чтобы весь мир поместился в конской голове, и тогда он отсек бы ее одним ударом меча. Как думал С. Кьеркегор, это выражение предумышленного трусливого самоубийства. Не убивает себя тот, кто раньше не хотел бы убить кого-то иного...

Душу человека, которому угрожает самоубийство, можно сравнить с переполненной чашей: приток агрессии слишком высок, а свободный отток нарушен, например, из-за жесткого супер-эго или суровых социальных условий. Отсюда появление и нарастание бессильной ярости.

Суицидальные фантазии

Большинство достижений человечества первоначально появились в воображении отдельных людей. И, понятно, что человек, не удовлетворенный своим текущим положением, стремится как-то выйти из этого положения, выстраивая в своем уме лучшие ситуации и выходы. Полагают, что суицидальные фантазии могут выполнять своего рода защитные функции: человек представляет себе, что при всех жизненных сложностях у него всегда остается «один выход»... Такие минутные и быстро уходящие мысли и образы сами по себе еще не являются тревожными. Но состояние меняется, если подобные идеи и образы становятся частыми и интенсивными. Это уже признак, входящий в состав пресуицидального синдрома. Как писал Г. Хессе: «Самоубийце свойственно то, что он ощущает свое “я” как опасное, ненадежное и незащи-

щенное порождение природы, что он кажется себе чрезвычайно незащищенным, словно стоит на узкой вершине скалы, где достаточно маленького внешнего толчка или крошечной внутренней слабости, чтобы упасть в пустоту. Судьба людей этого типа отмечена тем, что самоубийство для них — наиболее вероятный вид смерти, по крайней мере, в их представлении»⁴.

Повторяющиеся, а тем более навязчивые суицидальные фантазии опасны. По крайней мере, в трех отношениях. Во-первых, лишают человека силы предпринять что-либо для выхода из критической ситуации, потому что мир его мечтаний достаточно хорош. Во-вторых, кратковременно удовлетворяясь воображаемой ситуацией, человек затем еще острее и болезненнее воспринимает свое реальное положение. И, в-третьих, повторяющиеся переходы из реального мира в мир мечтаний порождают нечто вроде привычки — фантазии приобретают свою собственную динамику, выходя из под контроля сознания.

Суицидальные фантазии иногда приобретают художественную форму. Человек в расстроенных чувствах, возможно в критическом состоянии, пишет стихи, где в каждой строчке повторяются слова «смерть», «черное» (черное небо, черные люди, черные дни), почти как у С. Есенина в «Черном человеке».

В его рисунках доминируют черные тона...

Раньше слушали особого рода мелодии, например, цикл песен «Прекрасная мельничиха» Шуберта, в котором тема смерти нарастает и достигает максимума... Затем последовал тяжелый рок и т.п.

Суицидальные фантазии нередко сопровождаются обращением к близким людям, и эти обращения не всегда находят адекватные реакции. А ведь рассказ о суицидальных намерениях, а тем более суицидальные намерения означают, что человек ищет душевного тепла, и очень важно, чтобы он получил это тепло. Именно это имеет значение, а не торопливые и радикальные меры. Видные суицидологи указывают: всякая суицидальная попытка — это просьба о помощи. Это, с одной стороны, проявление отчаяния, а с другой — надежда на то, что еще не все потеряно.

Между тем не все в окружении такого человека достаточно чувствительны и отзывчивы, чтобы с чувством ответственности отнестись к обращению. Случается, что и врачи, включая психиатров, ведут себя в подобных ситуациях равнодушно и даже негативно: «это неопасно», «это несерьезно». Случаются и такие реакции: «этот человек что-то от меня хочет», «он меня шантажирует», «он хочет меня на-

⁴ Гессе Г. Степной волк // Собрание сочинений : в 4 т. СПб. : Северо-Запад, 1994. Т. 2. С. 246.

пугать», «я не позволю себя дурачить»... Следствием подобных социально незрелых реакций может быть переход от пресуицидального поведения к суициду.

Таким образом, пресуицидальный синдром, основные звенья которого представлены выше, является важной диагностико-методической категорией для того, чтобы укрепить психическое здоровье тех, чье состояние угрожает суицидом.

Чем выше будет психологическая культура общества, тем крепче будет психическое здоровье и в том числе профессиональное здоровье и тем меньше будет угроза суицида.

Еще есть одна область деятельности, от чувствительности которой к суицидальной проблематике существенно зависит ее динамика. Речь идет о суицидальной диагностике. Ее методический арсенал уже достаточно широк, и его возможности велики. Однако в той части этой практики, где исследователь (диагност) входит в непосредственный контакт с респондентами, не все в порядке. Во-первых, методики, построенные на принципе интервью (опроса, анкетирования), нередко являются суицидогенными, оживляя или усиливая суицидальные тенденции. Во-вторых, интерпретация полученных результатов и объявление их диагностируемым также нарушают экологические и психогигиенические нормы.

Приведем два примера.

Пример 1. Есть рисуночная методика (см. рис. 1), где требуется, в частности, закрасить фигуру по своему усмотрению... По выполнении теста диагностируемому объявляют:

Рис. 1. Рисуночный тест З. Королевой⁵

«Если вы закрасили всю левую сторону фигуры, то это говорит о вашей душевной ранимости и чрезмерной чувствительности, вы остро воспринимаете несправедливость жизни и страдаете от этого. Вы склонны к суициду, и иной раз единственное, что вас останавливает перед решительным шагом, — это ваша любовь к вашим близким людям. Вы не хотите причинять им боль и поэтому подавляете в себе суицидальные наклонности». Столь бесцеремонное и категорическое решение и не имеет под собой

⁵ Шнейдер Л.Б. Лекция 6. Психотерапия депрессивных состояний при личностных кризисах детей и подростков // Школьный психолог. 2009. № 21.

достаточного основания, и является поспешным. Что еще опаснее, оно представляет собой навешивание соответствующего ярлыка, категоризацию данного человека со всеми негативными последствиями. Очевидно, персональные данные попадут в обобщенную статистику.

Второй пример (рис. 2) связан с инструкцией: «Нарисуйте в первом прямоугольнике себя сейчас. Рисунок можно делать по типу палка-палка-огуречик».

Рис. 2. Фрагмент пиктографического экспресс-теста «Риск суицидального действия» (авторы: С.В. Харитонов, С.В. Рызова, В.Е. Цупрун)

Затем инструкция продолжается: «Нарисуйте себя умершим». И, наконец, завершение инструкции: «Нарисуйте в среднем прямоугольнике — что случилось, из-за чего вы умерли?»⁶

Возможно, все это диагностически и эффективно, но психотерапевтически неприемлемо. Думается, что социологи и юристы, которые нередко предпринимают суицидологические исследования (диагностику), могли бы быть более осторожными. Не следует (невольнo, разумеется) подталкивать того, кто уже, вероятно, находится в пресуицидальном статусе, дальше по тому трагическому пути, на который он, возможно, одной ногой уже вступил ...

Литература

- Берн Э. Введение в психиатрию и психоанализ для непосвященных / Э. Берн ; пер. с англ. ; предисл. Н.Н. Траугот. СПб. : Изд-во Междунар. фонда истории науки, 1991. 424 с.
- Гессе Г. Степной волк / Г. Гессе // Собрание сочинений : в 4 т. СПб. : Северо-Запад, 1994. Т. 2. 414 с.
- Стюарт Й. Жизненный сценарий. Как мы пишем историю своей жизни / Й. Стюарт, В. Джойнс. М., 2000. 108 с.
- Харитонов С.В. Пиктографический экспресс-тест «Риск суицидального действия» / С.В. Харитонов, С.В. Рызова, В.Е. Цупрун // Суицидология. 2016. № 2 (23). С. 34–39.
- Шнейдер Л.Б. Лекция 6. Психотерапия депрессивных состояний при личностных кризисах детей и подростков // Школьный психолог. 2009. № 21. С. 37–46.

References

- Ringel E. Das Leben wegwerfen? Reflexionen über Selbstmord / E. Ringel. Wien, 1981. 282 s.
- Харитонов С.В., Рызова С.В., Цупрун В.Е. Пиктографический экспресс-тест «Риск суицидального действия» // Суицидология. 2016. № 2 (23). С. 34–39.

ФАКТОРЫ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ РОСТ СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА В ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Корчагин Виталий Витальевич,
адъюнкт Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации
vitaliy01003@gmail.com

В статье освещается одна из важных проблем в психологии — суицид. Рассматриваются основные факторы, которые провоцируют рост суицидального поведения в военных организациях, а именно социальные, психиатрические и личностные.

Ключевые слова: самоубийство, суицидальное намерение, суицидент, суицидальное поведение, психологические особенности личности, суицидента, суицидальные факторы.

FACTORS PRECONDITIONING THE GROWTH OF THE RISK OF SUICIDE IN MILITARY ORGANIZATIONS IN THE MODERN CONDITIONS

Korchagin Vitaliy V.
Junior Scientific Assistant of the Military University
of the Ministry of Defence of the Russian Federation

The article highlights one of the important problems in psychology — suicide. The main factors that provoke the growth of suicidal behavior in military organizations, namely social, psychiatric and personal, are considered.

Keywords: suicide, suicidal intent, suicidal, suicidal behavior, psychological characteristics of the suicidal person, suicidal factors.

В свете стремительной динамики развития Вооруженных сил Российской Федерации суициды оказывают негативное влияние на их боеспособность, на психологический климат воинских подразделений. Случаи суицида в армии получают широкий резонанс и влияют на формирование негативного имиджа Вооруженных сил Российской Федерации.

Проблема суицида в армейской среде решается крайне медленно, возможно, по причине того, что в ее основе лежат научные представления о суициде как о производной от нервно-психической устойчивости военнослужащих. Изучение данной проблемы показало, что корреляционная связь между нервно-психической устойчивостью военнослужащих и суицидом достаточно слаба. Возникает необходимость анализа причин возникновения самоубийств военнослужащих с современной позиций военно-психологического науки.

Характеризуя динамику развития самоубийства, следует предполагать наличие определенных групп факторов и условий, влияющих на рост суицидального риска у военнослужащих.

В настоящее время в научной литературе по суицидологии имеется множество трактовок факторов суицидального риска, при этом большинство исследователей используют комплексный подход при выявлении тенденций аутоагрессивного поведения, одновременно признавая важность характеристик психического здоровья человека, влияния социума на формирование суицидального риска и его индивидуально-психологических особенностей.

В целях всестороннего анализа факторов, провоцирующих рост суицидального риска, можно провести их условное деление: на социальные, психиатрические и индивидуально-психологические, поскольку такая классификация выражает наиболее эффективно сущностный характер динамики данного феномена.

Далее рассмотрим данные факторы более детально.

Социальные факторы. Сторонники данной позиции полагают, что наиболее существенными условиями, обуславливающими рост суицидального риска, являются объективные и субъективные обстоятельства, возникающие в процессе развития общества.

По утверждению М.В. Морева, одним из главных факторов, влияющих на суицидальное поведение, является социальная сфера человека. На основании своих исследований ученый выстраивает классификацию детерминантов суицидального риска и предлагает структуру факторов суицидального риска, которые расположены на трех уровнях (макроуровень, мезоуровень и микроуровень)¹.

Анализируя выводы проведенных М.В. Моревым исследований, структура факторов суицидального риска относительно военной организации применима лишь на микроуровне. Прежде всего, это обусловлено тем, что военная организация представляет собой закрытую систему, вследствие чего факторы, расположенные на макроуровне и мезоуровне, имеют опосредованное значение при формировании суицидального поведения военнослужащих, поскольку отображают процессы, которые оказывают косвенное (второстепенное) влияние на военную систему в целом.

По мысли родоначальника суицидологии Д.Э. Дюркгейма, изменение экономического уклада жизни является пусковым механизмом дезадаптации индивида в социуме, которая и обуславливает рост числа суицидов².

В этом отношении суициды среди военнослужащих нужно анализировать с позиции воинской службы, с позиции их гражданской жизни до призыва на военную службу, а также с позиции непосредственной их взаимосвязи³.

Социолог П. Сорокин считает, что факторы суицидального риска кроются в социальной жизни человека, а физические и биологические детерминанты являются фоновыми при формировании суицидального поведения. По мнению исследователя, рост числа самоубийств связан: 1) с культурным развитием общества; 2) урбанизацией городского и сельского населения; 3) обесцениванием института брака⁴.

Отечественный суицидолог первой половины XX в. М.Я. Феноменов выявил корреляционную связь между количеством самоубийств и ситуацией кризиса в государстве, что подтверждает следующая статистика: в Вооруженных силах Российской Федерации в целом наблюдается снижение

уровня суицидальной активности: с 2002 по 2014 г. он понизился вдвое и составил 0,11% от общего числа смертей военнослужащих, а в 2018 г. коэффициент самоубийств в Министерстве обороны РФ составил 0,08%.

В настоящее время лица, имеющие психические отклонения (расстройства), совершают 25–30% самоубийств. В 2018 г. в Министерстве обороны 5,2% самоубийств было совершено по причине наличия у военнослужащих различного рода заболеваний, следовательно, при анализе факторов, обуславливающих рост уровня суицидального риска, также необходимо учитывать медицинские (психиатрические) детерминанты суицидального поведения военнослужащих.

А.Н. Дурнов на основании исследований, проведенных в психоневрологическом диспансере, обнаружил, что суицидальное поведение характерно лицам с расстройствами истерического круга — 39%, возбудимого — 30%, аффективного — 20%, а также астенического — 11%⁵.

Анализ профессиональной деятельности военнослужащих МО РФ показал, что при исполнении должностных обязанностей военной службы индивид испытывает высокий уровень психоэмоционального напряжения в результате влияния следующих стрессогенных факторов:

- смерти личного состава при выполнении служебных обязанностей;
- многообразии профессиональных задач;
- жесткие ограничения времени при выполнении поставленных задач;
- выполнение функциональных обязанностей, связанных с риском для жизни и здоровья (участие в боевых действиях, несение службы с оружием);
- применение оружия при исполнении должностных обязанностей.

В 2018 г. доля самоубийств в общей структуре гибели военнослужащих составила 25,9%.

Таким образом, мы видим, что профессиональная деятельность военнослужащих Министерства обороны РФ сопряжена с воздействием стрессогенных факторов, а именно стрессоры повседневной деятельности и стрессоры экстремальных ситуаций, которые создают трудности при решении профессиональных задач и культивируют рост уровня суицидального риска в военных организациях.

Социальные и социально-экономические факторы, несомненно, оказывают воздействие на поведение человека и, соответственно, на работу его психического аппарата. Однако проводить анализ

¹ Социально-экономические и демографические аспекты суицидального поведения : монография / М.В. Морев, А.А. Шабунова, К.А. Гулинин ; под ред. В.А. Ильина. Вологда : Ин-т социально-экономического развития территорий РАН, 2010. С. 69.

² Дюркгейм Д.Э. Самоубийство: социологический этюд. М. : Мысль, 1994. С. 23.

³ Там же. С. 66.

⁴ Сорокин П. Самоубийство, как общественное явление. URL: http://www://read.newlibrary.ru/read/sorokin_p_a_/page12/htm (дата обращения: 15.04.2019).

⁵ Дурнов А.Н. Суицидальное поведение психопатических личностей // Актуальные проблемы суицидологии : сб. ст. / отв. ред. А.А. Портнов. М. : [б. и.], 1978. С. 139–145.

уровня суицидального риска военнослужащих, используя при этом только социологический подход, нецелесообразно, поскольку деструктивное поведение, а именно суицидальное, является результатом взаимодействия различных групп факторов, действие которых преломляется через призму психики человека. Социологический подход представляет войсковому психологу лишь общую картину суицидального поведения (статистические данные), которую невозможно наложить и применить в индивидуальной работе с военнослужащим.

Психиатрические факторы. В настоящее время лица, имеющие психические отклонения (расстройства), совершают 25–30% самоубийств. В 2018 г. в Министерстве обороны РФ 5,2% самоубийств было совершено по причине наличия у военнослужащих различного рода заболеваний, следовательно, при анализе факторов, обуславливающих рост уровня суицидального риска, также необходимо учитывать медицинские (психиатрические) детерминанты суицидального поведения военнослужащих.

Большинство отечественных и зарубежных ученых считают, что депрессивные состояния являются значимым показателем суицидальной активности индивида⁶.

Так, А.Г. Амбрумова считает, что депрессия является предикатом суицидального поведения, но не определяет его. По мысли автора, при развитии суицидальных тенденций у индивида, страдающего депрессивными расстройствами, также необходимо учитывать совокупность средовых воздействий и патопсихологические симптомы.

По мысли А.Б. Смулевича, депрессивные расстройства на фоне злоупотребления алкоголем являются одной из главных причин совершения самоубийства⁷.

Р.Ж. Франсес и Д.К. Флавин разработали интегративную модель суицидов, совершаемых больными алкоголизмом с аффективной патологией, которая состоит из следующих фаз: I фаза (внешние и внутренние причины, побуждающие индивида принимать спиртные напитки); II фаза (ожидания снятия как физического, так и психического напряжения); III фаза (ухудшение настроения после принятия спиртных напитков); IV фаза (снижение самооценки и наличие чувства вины, что в будущем является катализатором совершения самоубийства).

⁶ Амбрумова А.А., Дворянчиков Н.В., Ениколопов С.Н. Особенности проявления агрессии при депрессивных состояниях // Журнал практической психологии. 2004. № 1.

⁷ Смулевич А.Б. Депрессии в общемедицинской практике. М.: Берг, 2000. С. 160.

Таким образом, наличие у индивида различных типов психиатрических расстройств и отклонений находит свое проявление в том, что человек теряет связь с объективной действительностью, что в дальнейшем выражается в форме совершения самоубийства как наиболее эффективного средства решения сложившейся ситуации.

Личностные факторы. П.А. Корчемный и А.В. Боечко выделяют следующие особенности у военнослужащих с высоким уровнем суицидального риска: наличие акцентуированных и психопатических черт, ригидность мышления, низкая адаптация к изменяющимся условиям военной службы, низкий уровень самооценки, высокая потребность в самореализации, высокий уровень тревожности, инфантильность, самообвинение (преувеличение своей вины), низкий уровень социализации, значительные трудности при принятии решений в волевых условиях⁸.

Отечественные суицидологи А.Г. Амбрумова и В.А. Тихоненко значимыми факторами суицидального риска считают⁹:

1. Психозы и пограничные расстройства психики.
2. Суицидальные высказывания.
3. Подростковый возраст.
4. Экстремальные (маргинальные) условия (армия, одиночество, тюремное заключение).
5. Утрата семейного и общественного престижа.
6. Конфликтная и психотравмирующая ситуация.
7. Пьянство и употребление сильнодействующих психотропных средств.

Внутриличностными факторами, обуславливающими рост суицидального риска, исследователи считают¹⁰:

1. Акцентуации характера (эпилептоидного и циклоидного типа).
2. Понижение толерантности к эмоциональным нагрузкам.
3. Неполноценность коммуникативной сферы.
4. Неадекватность самооценки личностных возможностей.
5. Отсутствие или утрату установок, формирующих жизненные ценности.

⁸ Корчемный П.А. Военная психология: методология, теория, практика: учебно-методическое пособие / под ред. П.А. Корчемного, Л.Н. Кузнецова, А.В. Боечко. М.: Воениздат, 2008. С. 457.

⁹ Амбрумова А.Г., Тихоненко В.А. Суицид как феномен социально-психологической дезадаптации личности // Актуальные проблемы суицидологии. 1978. № 1. С. 6–28.

¹⁰ Караяни А.Г., Сыромятников И.В. Прикладная военная психология. СПб.: Питер, 2006. С. 480; Белых-Силаев Д.В. Типология личности военнослужащего в зависимости от ведущей акцентуации характера // Юридическая психология. 2017. № 4. С. 30–38.

Также А.Г. Амбрумова в рамках своего исследования выявила шесть личностных реакций индивида, которые повышают уровень суицидального риска¹¹:

- реакция отрицательного баланса (в сложившихся жизненных обстоятельствах у индивида теряется смысл жизни);
- пессимистическая реакция (индивид воспринимает окружающую его действительность с позиции негативных оценок);
- реакция демобилизации (переживания индивида, возникшие в результате одиночества, безнадёжности);
- реакция эмоционального дисбаланса (систематическое снижение настроения);
- реакция дезорганизации (высокий уровень тревожности индивида, возникший в результате потери точки опоры индивида);
- реакция оппозиции (индивид с высоким уровнем агрессивности, возникшей в результате враждебного восприятия окружающей действительности).

По мысли автора, личностные реакции могут иметь смешанный и переходный характер. Они формируются в результате нахождения индивида в экстремальных (стрессовых) ситуациях. Длительность протекания указанных выше реакций варьируется от нескольких недель до 3–4 месяцев.

А.Г. Караяни и И.В. Сыромятников в своих исследованиях выявили следующие личностные особенности военнослужащих с высоким уровнем суицидального риска¹²:

- высокая потребность в самореализации;
- трудности в процессе принятия решений;
- высокий уровень тревожности;
- несамостоятельность;
- заниженная самооценка;
- симбиотичность, высокая значимость для суицидентов эмоциональных связей.

Стоит отметить, что классифицировать детерминанты суицидального поведения возможно по характеру отношения к деятельности индивида — объективные и субъективные факторы.

По данным военных психологов (П.А. Корчемного, А.В. Боечко, А.Г. Караяни, И.В. Сыромятников и др.), к объективным (*ситуативным*) детерминантам суицидального риска военнослужащего относятся следующие:

- материально-бытовые трудности;
- проблемы личностно-семейного характера;
- конфликтные ситуации в профессиональной среде;

- потеря социального статуса в воинском коллективе;
- издевательства со стороны сослуживцев (старших начальников);
- условия, связанные со спецификой военной службы.

По данным этих же авторов, субъективными (*личностными*) факторами суицидального риска являются индивидуальные (психологические) особенности личности военнослужащего, а именно:

- высокая потребность в самореализации;
- трудности в процессе принятия решений;
- высокий уровень тревожности;
- заниженная самооценка;
- акцентуации характера (эпилептоидного и циклоидного типа);
- понижение толерантности к эмоциональным нагрузкам;
- неполноценность коммуникативной сферы;
- неадекватность самооценки личностных возможностей;
- отсутствие или утрату установок, формирующих жизненные ценности;
- соматические заболевания;
- дихотомическое мышление;
- когнитивная ригидность;
- депрессивные состояния;
- сниженная устойчивость к нервно-психическим нагрузкам.

Из вышесказанного следует, что в настоящее время в психологической науке степень обобщенности факторов имеет узконаправленный методологический характер. Вследствие чего у огромного множества лиц диагностируются суицидальные тенденции, но при этом не все они совершают самоубийство или преднамеренные суицидальные попытки.

Касательно Вооруженных сил Российской Федерации это означает, что выявление факторов, повышающих уровень суицидального риска военнослужащих, является сложной насущной проблемой, которая сегодня требует от психологов незамедлительного решения и должна носить комплексный характер исследований по данной проблематике.

Литература

1. Амбрумова А.А. Особенности проявления агрессии при депрессивных состояниях / А.А. Амбрумова, Н.В. Дворянчиков, С.Н. Ениколопов // Журнал практической психологии. 2004. № 1. С. 3–14.
2. Амбрумова А.Г. Суицид как феномен социально-психологической дезадаптации личности / А.Г. Амбрумова, В.А. Тихоненко // Актуальные проблемы суицидологии. 1978. № 1. С. 6–28.

¹¹ См. подр.: Амбрумова А.Г., Тихоненко В.А. Указ. соч.

¹² Караяни А.Г., Сыромятников И.В. Указ. соч. С. 480.

3. Белых-Силаев Д.В. Типология личности военнослужащего в зависимости от ведущей акцентуации характера / Д.В. Белых-Силаев // Юридическая психология. 2017. № 4. С. 30–38.
4. Военная психология: методология, теория, практика : учебно-методическое пособие / под ред. П.А. Корчемного, Л.Н. Кузнецова, А.В. Боенко. М. : Воениздат, 2008. 280 с.
5. Дурнов А.Н. Суицидальное поведение психопатических личностей / А.Н. Дурнов // Актуальные проблемы суицидологии : сб. ст. / отв. ред. А.А. Портнов. М. : [б. и.], 1978. С. 139–145.
6. Дюркгейм Д.Э. Самоубийство: Социологический этюд / Д.Э. Дюркгейм. М. : Мысль, 1994. 492 с.
7. Караяни А.Г. Прикладная военная психология : учебно-методическое пособие / А.Г. Караяни, И.В. Сыромятников. СПб. : Питер, 2006. 480 с.
8. Социально-экономические и демографические аспекты суицидального поведения: монография / М.В. Морев, А.А. Шабунова, К.А. Гулинин ; под ред. В.А. Ильина. Вологда : Ин-т социально-экономического развития территорий РАН. : ИСЭРТ РАН, 2010. 186 с.
9. Смулевич А.Б. Депрессии в общей медицинской практике / А.Б. Смулевич. М. : Берег, 2000. 159 с.
10. Сорокин П. Самоубийство, как общественное явление / П. Сорокин. URL: http://read.newlibrary.ru/read/sorokin_p_a_/page12/samoubiistvo_kak_obshestvennoe_javlenie.html (дата обращения: 15.04.2019).

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИСУИЦИДАЛЬНЫХ ПРЕДПОСЫЛОК КАК ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЛЕНОВ ОРГАНИЗАЦИЙ С РЕГЛАМЕНТИРОВАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Черепанов Александр Сергеевич,
старший преподаватель кафедры психологии Военного университета,
кандидат психологических наук
a.cherepanow@yandex.ru

В статье рассматривается проблема предотвращения самоубийств. Автор предлагает в данной деятельности опираться на психологические службы организаций, в которые вовлечены члены современного социума, такие как образовательные учреждения и вооруженные силы, уделяя преимущественное внимание вопросу психологической профилактики суицидального поведения; предлагает рассматривать формирование антисуицидальных предпосылок как предмет такой деятельности.

Ключевые слова: самоубийство, предотвращение самоубийств, профилактика самоубийств, антисуицидальные предпосылки.

ESTABLISHMENT OF ANTISUICIDAL PREREQUISITES AS A SUBJECT OF PSYCHOLOGICAL PREVENTION OF SUICIDAL BEHAVIOR OF MEMBERS OF REGULATED ORGANIZATIONS

Cherepanov Aleksandr S.
Senior Lecturer of the Department of Psychology of the Military University
Candidate of Psychological Sciences

This article deals with the problem of suicide forestalling. The author proposes to rely on the psychological services of organizations, which involve members of modern society, such as educational institutions and the armed forces, focusing on the issue of psychological prevention of suicidal behavior. The author proposes to consider the formation of antisuicidal prerequisites as the subject of such activities

Keywords: suicide, prevention suicide, forestalling suicide, anti-suicide prerequisites.

На сегодняшний день проблема суицидального поведения в мире сохраняет актуальность. В то

же время легко заметить, что общественный резонанс такие поступки имеют только в случае, если

они приобретают некоторую социальную значимость: когда самоубийство совершают известные люди либо если подобный случай происходит в рамках какой-либо организации, деятельность в рамках которой имеет высокую степень регламентации (например, довузовские образовательные учреждения или структуры вооруженных сил). Наверное, сложно говорить о какой-либо системе по предотвращению самоубийств на государственном уровне (что подчеркивается и ВОЗ). Однако на уровне указанных выше организаций такая система не только возможна теоретически, но и осуществляется на практике. Вместе с тем не снижающаяся актуальность проблематики позволяет высказывать суждение о том, что осуществляемая работа, возможно, обладает некоторыми качественными недостатками, осмысление которых и составляет содержание данной статьи.

Анализ существующего опыта практической деятельности по предотвращению самоубийств позволяет сделать обобщенный вывод о том, что наиболее распространенный подход в данной области состоит в реализации двух последовательных этапов: а) обнаружение суицидальных предпосылок у конкретных людей, б) нейтрализация их в индивидуально-психологической работе¹.

В то же время внимательное изучение теоретических положений, сложившихся к настоящему моменту времени относительно данной проблемной области, позволяет заметить, что практика работы не в полной мере соответствует разработанной теории.

Так, выделяют три основных типа суицидального поведения: истинное, аффективное, демонстративно-шантажное². Однако только первые два из них характеризуются внутренней суицидальной динамикой (формированием желания смерти и отворачивания к жизни), а в третьем случае такой динамики нет. Откуда же тогда возникнут «признаки беды»? Возникает проблема диагностики и первый «сбой» вышеописанного подхода к предотвращению самоубийств.

Аффективный суицид характеризуется скоростью психической динамики, а это приводит к тому, что на проведение психодиагностических мероприятий просто нет времени. Это второй слу-

¹ Войцех В.Ф., Виноградова Л.Н., Савенко Ю.С. Предотвращение суицидов в армии : методическое руководство. М. : Фолиум, 2008 ; Караяни А.Г., Сыромятников И.В. Военная психология : учебник для специалистов психологической работы Вооруженных Сил Российской Федерации. М. : ВУ, 2016 ; Предотвращение самоубийств : справочное пособие для консультантов. Женева : ВОЗ, Департамент психического здоровья и злоупотребления психоактивными веществами, 2006.

² Ефремов В. Основы суицидологии. СПб. : Диалект, 2004 ; Караяни А.Г., Сыромятников И.В. Указ. соч. ; Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. 2-е изд. доп. и перераб. Л. : Медицина, 1983.

чай, когда сложившаяся практика оказывается неэффективной.

Каким образом может быть повышена эффективность психологической работы, направленной на предотвращение суицидальных происшествий? Представляется целесообразным в практике такой работы выделять два различных по своим объектам и целям направления:

— профилактика суицидального поведения (направлена на людей, находящихся в повседневных, а также трудных ситуациях деятельности, то есть когда варианты решения не наличны актуально, а представлены потенциально, в форме эмоционального переживания уверенности их наличия; цель: недопущение возникновения суицидальной динамики);

— предупреждение суицидального поведения (направлено на людей, находящихся в кризисной ситуации (когда варианты решения не представлены не только актуально, но даже и потенциально); цель: прекращение развития и обращение имеющейся суицидальной динамики).

Практические вопросы второго направления в литературе освещены достаточно полно в виде рекомендаций по оказанию психологической помощи суицидентам.

Для содержательной характеристики же первого еще раз акцентируем наше внимание на том факте, что диагностическая часть анализируемой практики строится на обнаружении, распознавании и оценке именно суицидальных предпосылок, т.е. особенностей личности и характеристик ситуации, в которой данная личность находится, инициирующих суицидальную динамику. Уровень суицидального риска трактуется в таком случае как качественно-количественная характеристика суицидальных предпосылок личности. Вместе с тем следует указать на неверность такой трактовки, в связи с тем что величина суицидального риска складывается не из одних суицидальных предпосылок, но из соотношения суицидальных предпосылок к антисуицидальным³. Соответственно, чем больше антисуицидальных предпосылок, тем ниже суицидальный риск, тем больше времени занимает суицидальная динамика, тем больше возможностей для проведения эффективной психодиагностики. На индивидуальном уровне среди антисуицидальных предпосылок могут быть названы: устойчивое позитивное отношение к жизни и негативное к смерти, широта диапазона знаемых и субъективно приемлемых путей разрешения конфликтных ситуаций, эффективность механизмов психологической защиты, высокий уровень социализации личности; поддержка семьи, друзей,

³ Караяни А.Г., Сыромятников И.В. Указ. соч.

других важных в жизни человека людей; религиозные, культурные и этнические ценности; приносящая удовлетворение жизнь в обществе, коллективе; выраженное чувство долга, обязательность; боязнь причинения себе физического страдания или ущерба; зависимость от общественного мнения и избежание осуждения со стороны окружающих; представления о позорности, греховности суицида; представление о неиспользованных жизненных возможностях; наличие творческих планов, тенденций, замыслов⁴.

Следует также указать на значимую, на наш взгляд, деталь: при разработке мероприятий по профилактике и предупреждению суицидальных происшествий декларируется активное отношение к суицидальным предпосылкам — их рекомендуется устранять, а возможность мероприятий по формированию антисуицидальных предпосылок игнорируется; антисуицидальные предпосылки рассматриваются как складывающиеся стихийно в процессе жизни человека.

Представляется, что такое положение дел должно быть изменено, а формирование антисуицидальных предпосылок в силу вышеозвученных обстоятельств должно составить предмет психологической профилактики суицидальных происшествий.

⁴ Там же ; Юрьева Л.Н. Клиническая суицидология : монография. Днепропетровск : Пороги, 2006.

Какие же именно антисуицидальные предпосылки могут быть сформированы средствами психологической работы? На наш взгляд, с учетом основных типов суицидального поведения могут быть названы следующие:

- вариативность поведения при разрешении трудных и кризисных жизненных ситуаций;
- сформированные навыки эмоциональной саморегуляции;
- актуализация опыта социальной поддержки (в том числе создание условий для обращения к психологу со своей проблемой).

Формирование этих предпосылок и становится в таком случае основными задачами психологической профилактики суицидального поведения.

Литература

1. Войцех В.Ф. Предотвращение суицидов в армии : методическое руководство / В.Ф. Войцех, Л.Н. Виноградова, Ю.С. Савенко. М. : Фолиум, 2008. 228 с.
2. Ефремов В.С. Основы суицидологии / В.С. Ефремов. СПб. : Диалект, 2004. 479 с.
3. Караяни А.Г. Военная психология : учебник для специалистов психологической работы ВС РФ / А.Г. Караяни, И.В. Сыромятников. М. : ВУ, 2016. 500 с.
4. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А.Е. Личко. 2-е изд. доп. и перераб. Л. : Медицина, 1983. 255 с.
5. Юрьева Л.Н. Клиническая суицидология : монография / Л.Н. Юрьева. Днепропетровск : Пороги, 2006. 470 с.

Уважаемые авторы!

Обращаем ваше внимание на следующие пункты:

- Нельзя предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале.
- Соавторами статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.
- Если вы обнаружили существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, необходимо как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.